

1913
ГОДА

**Волынскія Епархіальныя
Вѣдомости**
еженедѣльный журнал

№ 8-й.

21-го ФЕВРАЛЯ.

№ 8-й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

11 февраля, священникъ с. Голубіевичъ, Овручскаго уѣзда, Ананія **Голдаевичъ** переведенъ въ с. Бѣлевъ, Ровенскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ с. Ленковецъ, Изяславльскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Ростиславль **Костецкій**.

11 февраля, священникъ с. Любомірки, Новоградволынскаго уѣзда, Іоаннъ **Гловинскій** переведенъ въ с. Лавриновцы, Изяславльскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ окончившій училище пастырства Іосифъ **Романюкъ**.

11 февраля, священникъ с. Сѣянецъ, Острожскаго уѣзда, Іоаннъ **Филинскій** переведенъ въ с. Пашины, Овручскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Семень **Капустинскій**.

11 февраля, священникъ с. Квасова, Владимірволынскаго уѣзда, Іоаннъ **Марчаковскій** переведенъ въ с. Новоселки, Ровенскаго уѣзда.

11 февраля, священникъ с. Пражева, Житомирскаго уѣзда, Ананій **Буйницкій** переведенъ въ с. Великіе Коровинцы, того же уѣзда; въ с. Пражевъ переведенъ священникъ Рождество-Богородичной церкви м. Чуднова Александръ **Трунскій**; въ м. Чудновъ переведенъ священникъ Рождество-Богородичной церкви м. Полоннаго, Новоградволынскаго уѣзда, Аѳанасій **Биличъ**; въ м. Полонное переведенъ священникъ с. Драчей, Изяславльскаго уѣзда, Іоаннъ **Яцковскій**; въ с. Драчи—священникъ с. Стецекъ, того же уѣзда, Іероѳеѣй **Подмѣшалскій**; въ с. Стецки—священникъ с. Капустина, того же уѣзда, Михаилъ **Журковскій** и въ с. Капустинъ назначенъ діакономъ Николай **Синякевичъ**.

11 февраля, священникъ с. Дерно, Дубенскаго уѣзда, Александръ **Переметницкій** переведенъ въ с. Колодежъ, Луцкаго уѣзда; въ с. Дерно переведенъ священникъ с. Мирогощи, того же уѣзда, Ѳеодоръ **Шумовскій**; въ с. Мирогощу—священникъ с. Залѣсець-Шумскихъ, Кременецкаго уѣзда, Ѳеодоръ **Соболевскій** и въ с. Залѣсцы Шумскіе назначенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Владиміръ **Тимотіевичъ**.

11 февраля, псаломщикъ с. Обиходовъ, Овручскаго уѣзда, Андрей **Лазаренко-Дидковскій** уволенъ отъ должности.

15 февраля, діакономъ Дубенской соборной церкви Леонтій **Мельникъ** и псаломщикъ-діакономъ с. Подборецъ, Дубенскаго уѣзда, Софроній **Флячинскій** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Старозагоровъ, Владимірволынскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; зем-

ли при церкви 42 десят.; прихожанъ 1593 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Омельно**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 36 десят.; прихожанъ 1825 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. **Жджарахъ**, Владимірволынскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 35 десят.; прихожанъ 1307 душъ; помѣщеніе есть

Въ с. **Квасовъ**, Владимірволынскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 79 десят.; прихожанъ 1017 душъ; помѣщеніе есть

Въ с. **Малыхъ Зозулинцахъ**, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 693 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

При **Кременецкомъ соборѣ** мѣсто 2 псаломщика; жалованья псаломщику 70 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 десят.; прихожанъ 2013 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Михальъ**, Владимірволынскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 79 десят.; прихожанъ 1987 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Замысловичахъ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 28 десят.; прихожанъ 2166 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. **Майданъ Лабунскомъ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 71 десят.; прихожанъ 1228 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. **Ленковцахъ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 1431 душа; помѣщеніе есть

Въ с. **Обиходахъ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 43 десят.; прихожанъ 3229 душъ; помѣщеніе есть.

Назначеніе пенсій.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 января 1913 г. за № 1913, назначены пенсіи: вдовамъ священниковъ с. Самчинець, Староконстантиновскаго уѣзда, *Леонтіи Ярошевичъ* по 100 руб. въ годъ изъ Староконстантиновскаго казначейства, с. Нападовки, Кременецкаго уѣзда, *Варвары Корчинской* по 100 руб. въ годъ и вдовѣ псаломщика-діакона с. Малыхъ *Дедеркаль* того же уѣзда, *Олимпіадъ Рыбчинской* по 66 руб. 66 коп. въ годъ изъ Кременецкаго казначейства.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

за мѣсяцъ Декабрь 1912 г.

ПРИХОДЪ.

РАСХОДЪ.

	Наличны-ми.		‰ бумагами.			Наличны-ми.		‰ бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му декабря оставалось	260	94	650	000					
Въ м. декабрьъ поступило:					Въ м. декабрьъ израсходовано:				
1) членскихъ взносовъ	1146	—	—	—	1) на пенсіи	1892	14	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора	315	25	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	620	—	—	—
3) возвратной пенсіи	34	90	—	—	3) на покупку ‰ бумагъ	—	—	—	—
4) ‰ отъ капитала	6042	—	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносовъ	263	65	—	—
5) переходящихъ суммъ	4230	—	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	90	66	—	—
6) недоимки отъ быв. благочиннаго, свящ. Стефана Левитскаго	683	23	—	—	6) на канцелярскія нужды	—	—	—	—
7) ‰ бумагами	—	—	—	—	7) переходящихъ суммъ	4230	—	—	—
8) пожарнаго сбора	—	—	—	—	8) ‰ бумагами	—	—	—	—
9) депутатскаго сбора	19	50	—	—	9) на пожарныя пособія	—	—	—	—
ИТОГО въ приходъ съ остаткомъ	12731	82	650	000	10) на вознагражденіе члену комиссіи по ревизіи Эмерит. Кассы, свящ. Памфилу Буйницкому	72	20	—	—
Къ 1 января 1913 г. остается	4463	17	650	000	11) передано въ Ссудную Кассу	1100	—	—	—
					ИТОГО	8268	65	—	—

Часть неофициальная.

Постная и Цвѣтная Тріодь.

(Богослужебная замѣтка).

Скоро придетъ постъ, дальше Св. Пасха, Вознесеніе, Троица и—и двойная путаница въ богослуженіи большинства церквей и соборовъ, сравнительно съ остальными временами церковнаго года. Такъ, во множествѣ храмовъ будутъ на дни св. Георгія, Іоанна Богослова и святит. Николая пѣть пасхальный канонъ, который поется ежегодно не болѣе и не менѣе какъ на 12 заутреняхъ (7 дней пасхальной седмицы, 4 воскресенья послѣ Антипасхи и въ Отданіе Пасхи), а не пропоютъ 23 апрѣля канона Антипасхи, ни канона Преполовения 9 мая и 14 мая.—Но что особенно рѣжетъ умъ и сердце за эти дни, такъ это нежеланіе церковныхъ чтецовъ знать, что воскресные кондаки не читаются и не поются вовсе отъ недѣли Мытаревой до недѣли Всѣхъ Святыхъ включительно, а замѣняются на часахъ, и на повечеріи, и на полунощницѣ, и на литургіи (послѣ входа) кондаками Тріоди или Миней, если прилучится въ день воскресный поспразднство (какъ, напр., 3 февр.), или предспразднство (напр., 24 марта), или память великаго святаго (напр., 24 февраля), или храмоваго святаго (напр., 17 февраля въ Θεодоровскихъ церквахъ или 17 марта въ Алексѣевскихъ).

Только въ недѣлю 5-ую и 6-ую четырехдесятницы, когда кондакъ Тріоди бываетъ святому (Іоанну Лѣствичнику и Маріи Египетской), каковой не поется на „и нынѣ“, то на литургіи по входѣ его надо пѣть на „славу“, а на „и нынѣ“ кондакъ храму (аще храмъ Спасовъ или Богородичный) или кондакъ: „Предстательство христіанъ непостыдное“ (аще храмъ святаго).

Архіепископъ Антоній.

Трехсотлѣтіе Царствованія Дома Романовыхъ.

21-го февраля текущаго года—великій и торжественный день! Въ этотъ день исполнилось ровно 300 лѣтъ со дня вступленія на престолъ перваго Русскаго Монарха изъ Дома Романовыхъ Михаила Θεодоровича Романова, родоначальника цѣлаго ряда поколѣній Государей, подъ скипетромъ которыхъ мы имѣемъ счастье жить и до настоящаго времени.

Праздновать 300-лѣтній юбилей Дома Романовыхъ—это то же, что праздновать 300-лѣтіе нашей гражданской мощи, праздновать 300-лѣтіе нашей народной славы, богатства, развитія духовныхъ силъ, такъ какъ все это связано съ именами царей—великихъ потомковъ Михаила Θεодоровича, и укрѣплялось ихъ геніемъ.

Романовъ—это дорогое имя для всякаго, кто любитъ отечественную доблесть, любитъ самое отечество и его благо.

Романовъ—это то, что заставляетъ трепетать сердце каждаго русскаго, зажигаетъ его священнымъ огнемъ самопожертвованія, вдохновляетъ насъ, даетъ жизнь и смыслъ жизни.

Въ этомъ высококомъ имени для каждаго русскаго заключается все: и Россія, и отечество и любовь, и національная гордость, и слава его предковъ и могущество его потомковъ. Но чтобы понять все значеніе трехсотлѣтняго царствованія Богоизбраннаго Царствующаго Дома Романовыхъ и оцѣнить хотя въ слабой степени заслуги Вѣнценосныхъ Вождей Россійскихъ и принесенныя ими жертвы въ пользу родины, надо знать, что представляла собою Русь, когда на русскій престолъ вступилъ Михаилъ Θεодоровичъ.

Страшное время переживала тогда Русь. Страны нашей, тогда еще молодой и слабой, было послано тяжелое испытаніе, которое едва не стало для нея роковымъ и не погубило ее навсегда, какъ самостоятельную политическую силу.

Въ памяти народной это время сохранялось подъ именемъ „лихолѣтья“, а русскіе историки называли его „смутнымъ временемъ“.

Началось оно въ 1591 году, когда въ Угличѣ былъ звѣрски убитъ малолѣтній Димитрій, сынъ Грознаго, послѣдній представитель царствовавшей тогда династіи Рюриковичей, и продолжалось болѣе 20 лѣтъ. Цѣлыхъ 20 лѣтъ не было законнаго царя. Русскій престолъ переходилъ изъ рукъ въ руки людей, недостойныхъ носить званіе Монарха.

Страна была истощена непрерывными войнами, междоусобицами. Казна государственная ограблена, народныя силы надорваны.

Дошло до того, что внутри государства свободно ходили шайки поляковъ и бродягъ, которые все грабили и предавали огню. „И была на Руси великая смута“, говоритъ лѣтописецъ: „и превратились тогда человѣческія жилища въ звѣринныя; медвѣди, волки и лисицы бродили по городскимъ площадямъ, а хищныя птицы изъ дремучихъ лѣсовъ слетались надъ горами человѣческихъ тѣлъ. Ночью, вмѣсто луны, пожары освѣщали поля и лѣса. Злодѣи перестали гоняться за звѣрями, а завели гоньбу за своими братьями. Народъ одичалъ. Жены доносили на мужей, дѣти на отцовъ, отцы на дѣтей, и никто другъ другу не вѣрилъ“.

Первому Монарху изъ Дома Романовыхъ, юному Михаилу Ѳеодоровичу, досталось въ руки не царство, а развалины. Это была дикая груда камней, для которой необходимъ былъ искусный зодчій, чтобы создать изъ нея зданіе.

Положеніе молодого Царя, кромѣ полной матеріальной разрухи государства и истощенія народныхъ силъ, еще ухудшилось тѣмъ, что народъ за 20 лѣтъ непрерывной смуты извѣрился во власти и былъ совершенно не дисциплинированъ, это съ одной стороны; съ другой—внѣшніе враги не переставали беспокоить Русь. Польскій и шведскій короли не желали признавать Михаила Ѳеодоровича законнымъ царемъ и продолжали военныя дѣйствія, заявляя свои притязанія какъ на русскій престолъ, такъ и на русскія области.

Тяжелый крестъ выпалъ на долю перваго Самодержца Дома Романовыхъ: чтобы спасти Государство отъ полного нападенія и хоть сколько нибудь его умиротворить, приходилось напрягать всѣ усилія и жертвовать собою. Но Богъ помогъ молодому Царю. Какъ только окончились послѣднія торжества вѣнчанія на царство, Михаилъ Ѳеодоровичъ принялся за устроеніе Государства. Лучшіе русскіе люди поняли, что послѣднее спасеніе для отечества въ Царѣ и усердно принялись ему помогать. Закипѣла усиленная работа. Были наскоро собраны новыя ополченія, которыя двинулись очищать Русь отъ грабившихъ ее внутри казацкихъ и польскихъ шаекъ и ихъ атамановъ. Польскій король Сигизмундъ, подошедшій было уже къ стѣнамъ Москвы, былъ мужественно отраженъ и увелъ свои войска въ Польшу. Скоро было достигнуто соглашеніе и со Швеціей. Для внутренняго упорядоченія государственныхъ дѣлъ былъ созванъ Земскій Соборъ изъ выборныхъ русскихъ людей, съ которымъ Царь сообща работалъ надъ составленіемъ новыхъ положеній и проектовъ управленія Государства. Земскому собору выпала тяжелая задача. За время смуты порядокъ внутренней жизни Государства настолько былъ разрушенъ, что привести его въ нѣкоторую стройность являлось дѣломъ необычайно труднымъ. Но Михаилъ Ѳеодоровичъ неуклонно и съ большой настойчивостью проводилъ въ государственную жизнь то, что было постановлено на соборѣ, и умиротвореніе Государства шло учащеннымъ темпомъ.

Давая краткій обзоръ великой дѣятельности перваго Монарха Дома Романовыхъ, мы бы сдѣлали его далеко не полнымъ, если бы не отмѣтили еще одного очень важнаго явленія этой дѣятельности, касающагося отношеній Михаила Ѳеодоровича къ своему народу. Особенностью этихъ отношеній было единеніе Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Это единеніе, которое при послѣдующихъ Самодержцахъ развивалось и крѣпло, было на протяженіи всей нашей исторіи огромной нравственной силой, сыгравшей великую

роль въ созиданіи Царями Дома Романовыхъ могущественнаго русскаго Государства. Оно отстояло Русь отъ всякихъ бѣдъ и напастей и доннынѣ является залогомъ единства Россіи, ея могущества и независимости.

Когда умеръ Михаилъ Ѳеодоровичъ, Русское Государство уже настолько обстроилось, что могло въ дальнѣйшемъ спокойно развивать свои силы. Правда, это было Государство по размѣрамъ очень небольшое и матеріальными средствами бѣдно, но оно было сплочено и сильной рукой объединено около своего Царя и представляло уже собою силу, которую не легко было поколебать. Груда обломковъ, полученная во владѣніе Михаила Ѳеодоровича, обратилась если и не въ цѣлый домъ Государства, то въ устойчивый фундаментъ, въ основаніе, на которомъ можно уже было строить крѣпкое зданіе. И вотъ прошло съ тѣхъ поръ 300 лѣтъ. Въ эти триста лѣтъ Русь, не преставаая, управлялась и донынѣ управляется Державными Повелителями изъ славнаго рода бояръ Романовыхъ,—потомками Михаила Ѳеодоровича. Много труда и заботъ, много одухотворенной мысли вложили Они въ дѣло, принятое ими на себя—царственнаго служенія родинѣ, велики были тяготы, которыя несли они.

Что же сдѣлали преемственно царствующіе избранники и Помазанники Божіи изъ Дома Романовыхъ съ Русью?

По какому пути Они вели ее и куда привели? Во что обратилась дорогая намъ родина подъ Ихъ мощной и любящей рукой?

Русь теперь неузнаваема.

Какъ она переимѣнилась,—страшно и подумать. Маленькое, бѣдное, никому неизвѣстное Государство стало могущественной міровой Державой, размѣрамъ которой удивляются и завидуютъ всѣ народы и называютъ ее не иначе, какъ коллосомъ.

„Велика ты, Русь родная,

Ростомъ міру по плечо“.

Сотня народностей нашла себѣ пріютъ подъ сѣнью Россіи и верховнымъ покровительствомъ Царей Романовыхъ.

Цѣлыя Государства слились съ Русью и нашли въ ней свое отечество, а личность Русскаго Царя является олицетвореніемъ могущества и доблести не только для насъ, русскихъ, но и для многихъ чужихъ народовъ, которые взираютъ на него съ надеждой и упованіемъ и воспѣваютъ его имя въ своихъ пѣсняхъ.

Духовныя силы Русскаго народа за триста лѣтъ царствованія Романовыхъ также развились до необычайныхъ размѣровъ. Русскіе Цари всегда были покровителями наукъ, не переставали заботиться о просвѣщеніи своего народа и нравственно и матеріально поддерживать русскихъ ученыхъ. И теперь страна покрыта сѣтью низшихъ, среднихъ и высшихъ школъ. Русскій народъ далъ

замѣчательныхъ людей мысли: философовъ, поэтовъ, художниковъ, ученыхъ изслѣдователей, которыхъ славить весь міръ.

Для всѣхъ благодѣтельны плоды славнаго царствованія Августѣйшаго Дома Романовыхъ! Но не забудемъ самага главнаго. Русь Святая. Русь Православная! Русскій народъ—Богоносецъ. Миссія русскаго народа среди другихъ народовъ міра—быть „свѣтомъ во откровеніе“. Ему пророчески сказано: „пойдутъ языцы—свѣтлостью твоею“...

Таковы ли наши цари?

Цари изъ Дома Романовыхъ—Помазанники Божіи всегда отличались преданностью и любовью къ Православной Церкви, въ своей дѣятельности постоянно руководились Евангельскими началами, были—защитники Христовой вѣры. Народъ русскій не даромъ надѣлилъ ихъ такими прозваніями, какъ: „Царь—Благословенный“, „Царь—Освободитель“, „Царь—Миротворецъ“. Это вѣдь имена, отъ которыхъ вѣетъ духомъ строгаго Православія. Обычное величаніе народное „Царь—Батюшка“, „Царица—Матушка“—говоритъ о томъ, что въ основѣ ихъ отношенія къ своимъ вѣрноподаннымъ лежитъ чувство семейной любви, въ силу которой горе и радость народныя становятся горемъ и радостью Царя съ Царицей и наоборотъ.

И вотъ вспоминая тотъ славный день, когда началъ свое царствованіе нынѣ благополучно Царствующій Домъ Романовыхъ, мы должны благодарить Бога, такъ благодѣющаго къ нашему Русскому Отечеству, и вмѣстѣ съ этимъ просить Господа, чтобы Онъ и впредь хранилъ весь царскій родъ Романовыхъ на славу Россіи.

Да хранитъ Господь Благочестивѣйшаго Государя нашего нынѣ царствующаго Николая Александровича и Наслѣдника Его—счастье и надежду нашу—Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича. Да продлитъ Господь драгоцѣнную жизнь ихъ на многія и многія лѣта!

Ч.

Къ вопросу о времени основанія Почаевской Лавры и о первой устроительницѣ ея Аннѣ Гойской.

Можно предполагать, что въ Почаевѣ до Анны Гойской существовалъ одинъ изъ тѣхъ „несобственныхъ“, ни въ какіе акты и книги незарегистрованныхъ монастырей, о которыхъ говоритъ проф. Е. Голубинскій во второй половинѣ перваго тома своей „Исторіи Русской Церкви“²⁵⁾ т. е., что около Почаевской каменной церкви, на погостѣ, построивши келіи, подвизалось нѣсколь-

ко монаховъ. Жизнь ихъ текла мирно до тѣхъ поръ, пока Почаевъ не подвергся одному изъ многочисленныхъ татарскихъ набѣговъ. Тогда монахи, оставивъ свои келіи, разбѣжались и обратно не возвращались. Осталась одна каменная церковь. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока Анна Гойская не пожелала снова возстановить этотъ монастырь, зарегистрировавъ его юридически своей дарственной грамотою и обезпечивъ материально земельнымъ фондушемъ и угодыями.

Смотря съ этой точки зрѣнія на основаніе Почаевской обители, мы можемъ примирить два, повидимому, противорѣчивыхъ историческихъ свидѣтельства: „Горы Почаевской“, которая основаніе Почаевскаго монастыря относитъ къ половинѣ XIII вѣка и, съ другой стороны, дарственной записи Анны Гойской на устроеніе Почаевскаго монастыря отъ 14 ноября 1597 года, гдѣ говорится: „Я Ганна Тыхоновна Козиньскаго Ярофеева Гойская, судина земская Луцкая,—маючи вольность ведлугъ права посполитого, тымъ яко властію своею шафовати, маючи отъ давнихъ часовъ въ маетности моей при селѣ Почаевѣ церковь каменную заложеня Успенія святое пречистое Богаматере, при которой церкви, ижбы уставичная хвала Божія была, *умыслила если монастырь збудовати него фундовати* такимъ обычаемъ, абы у томъ монастыри чернецовъ людей добрыхъ побожнаго живота ниякого иного закону, только греческаго восточной церкви послушенства, личбою осимъ и дяковъ два и для выживення ихъ въ томъ монастыри *будучихъ*, на тую церковь Успенія святое пречистое и на монастырь при ней *будучий*, надаю и надала есми вечными часы“.²⁶⁾

Изъ приведеннаго отрывка явствуетъ какъ будто, что основаніе Почаевскаго монастыря принадлежитъ Аннѣ Гойской: она „умыслила монастырь збудовати и его фундовати“. Но въ данномъ случаѣ надо именно смотрѣть такъ, какъ мы говорили выше, т. е., что монастырь, когда то давно, до Анны Гойской, существовалъ въ Почаевѣ, но татарскими набѣгами былъ разоренъ. Поэтому Анна Гойская, во владѣніи которой находился Почаевъ и которая надѣлила монастырь земельнымъ фондушемъ и другими привилегіями, имѣла полное право сказать, что она „збудовала и уфундовала“ этотъ монастырь. Ей принадлежитъ какъ самая идея основанія въ Почаевѣ монастыря, такъ и ея осуществленіе, поэтому она по справедливости можетъ считаться основательницей Почаевской обители.

Кромѣ личнаго благочестиваго намѣренія Анны Гойской, возникновеніе или лучше возстановленіе Почаевской обители въ концѣ XVI вѣка обуславливалось многими другими причинами, главнымъ образомъ, религіозно-политическими.

²⁵⁾ Е. Голубинскій. „Исторія Русской Церкви“ томъ I, вторая половина тома. Изданіе второе. Москва 1904 года, стр. 552—565.

²⁶⁾ Дарственная запись Анны Гойской на устройство Почаевскаго монастыря отъ 14 ноября 1597 года. Почаевъ 1908 года.

Литва, въ составъ которой входила Волинь, издавна являлась центромъ религіозныхъ и политическихъ броженій. Она представляла какъ бы громадную арену политической и религіозной борьбы, на которой съ большимъ ожесточеніемъ сталкивались партіи самыхъ разнообразныхъ взглядовъ и направленій. Шестнадцатый вѣкъ—періодъ самой напряженной религіозной борьбы, зародившейся на западѣ и перенесенной на польско-литовскую почву. Реформаціонное движеніе, выйдя изъ береговъ Германіи и Швейцаріи, широкой волной хлынуло въ Польшу и Литву, захвативъ здѣсь своимъ теченіемъ много себѣ послѣдователей. Слѣдствіемъ всеобщаго увлеченія религіозными вопросами было образование въ польско-литовскомъ государствѣ многочисленныхъ сектъ, разныхъ направленій. „У насъ,—доносилъ папѣ епископъ Вратиславскій въ 1525 году, столько вѣръ и религій, сколько головъ, потому-что совѣсть у всѣхъ разнузданась“.²⁷⁾

Папскій нунцій Юлій Рулій замѣчаетъ, что въ Литвѣ въ его время (около 1563 года) можно было найти всѣ ереси и что здѣсь всѣ секты нашли себѣ пріютъ²⁸⁾. Предоставляя полную свободу развитію сектъ, Польша тѣмъ не менѣе употребляла всѣ мѣры къ тому, чтобы закрѣпить политическую унію съ Литвой уніей религіозной. Защитники православія и русской народности понимали, сколько горя и бѣдствій должна принести съ собой религіозная унія и потому, послѣ объявленія ея на Брестскомъ соборѣ въ 1596 году, вступаютъ съ ней въ борьбу. Собирается цѣлый рядъ сеймиковъ въ разныхъ воеводствахъ, особенно русскихъ: Киевскомъ, Волинскомъ, Браславскомъ на которыхъ обсуждаются русскими дворянами мѣры борьбы съ уніей. Мы не станемъ здѣсь останавливаться на описаніи этой борьбы православныхъ съ уніей и интересующихся даннымъ вопросомъ отсылаемъ къ многостороннему изслѣдованію проф. П. Жуковича: „Сеймовая борьба православнаго западно-русскаго дворянства съ церковной уніей“. Скажемъ только, что горячимъ защитникомъ и борцомъ за православіе явился извѣстный князь Константинъ Константиновичъ Острожскій. Правда, въ интересахъ исторической истины необходимо замѣтить, что ему принадлежитъ главнымъ образомъ мысль о соединеніи церковью восточной и римской. Начиная съ 1581 года князь К. К. Острожскій завязываетъ сношенія съ извѣстнымъ іезуитомъ Поссевиномъ и ведетъ съ нимъ въ Вильнѣ нѣсколько бесѣдъ на тему объ уніи. Точно также бесѣдуетъ онъ на ту же тему съ папскимъ нунціемъ въ Польшѣ Болоньетто. А еще раньше этого приглашалъ для

духовной бесѣды во Львовѣ іезуита Скаргу, который, какъ извѣстно, даже свое сочиненіе: „О единствѣ церкви Божіей“ посвятилъ К. К. Острожскому.²⁹⁾

Однако всѣ эти попытки князя Острожскаго къ проведенію уніи не должны служить ему упрямомъ. Надо имѣть въ виду, что побуждало князя къ этому и какъ онъ понималъ самую унію. Возбуждая вопросъ объ уніи, Острожскій имѣлъ въ виду вывести восточную церковь изъ того упадка, униженія и запустѣнія, въ какомъ она находилась въ юго-западной Руси, а народъ русскій избавить отъ тѣхъ гоненій и преслѣдованій, какимъ онъ подвергался со стороны католиковъ. Дѣло уніи онъ думалъ провести не единоличнымъ согласіемъ однихъ южно-русскихъ іерарховъ, какъ это было на Брестскомъ соборѣ 1596 года; а съ согласія собора Православной церкви, при участіи восточныхъ патріарховъ и патріарха Московскаго. Самую унію К. Острожскій понималъ какъ прекращеніе той внутренней вражды и несогласія, какія существуютъ между восточной и западной церквами. По мысли князя Острожскаго, должна быть единая великая вселенская Христова Церковь³⁰⁾. Не будучи богословомъ, онъ не понималъ, что латинство есть особое вѣроисповѣданіе или ересь, а мыслилъ, согласно своимъ католическимъ собесѣдникамъ, будто вѣра у насъ съ латинянами одна, а только существуетъ расколъ съ ними, который можно примирить, не измѣняя православію. Онъ не понималъ, что унія есть отреченіе отъ Православной Церкви и присоединеніе къ латинской съ сохраненіемъ православнаго ритуала. Поэтому, когда же дѣло уніи было проведено, вопреки его планамъ, лишь единоличнымъ тайнымъ соглашеніемъ южно-русскихъ епископовъ съ папой, Острожскій становится въ ряды ея горячихъ противниковъ, и въ исторіи борьбы съ уніей ему принадлежитъ не послѣднее мѣсто. Правда, враги Острожскаго всегда напоминали ему съ злорадствомъ о первыхъ затѣяхъ его по дѣлу уніи; но К. К. Острожскій во всю послѣдующую свою жизнь такъ горячо боролся съ уніей, будто хотѣлъ доказать своимъ врагамъ, что съ тою уніей, какая была проведена на Брестскомъ соборѣ, онъ ничего общаго не имѣетъ. Начиная съ 1596 года, князь Острожскій открываетъ сеймовую борьбу съ уніей, занеся свою протестацію, въ которой требуетъ низложенія епископовъ и митрополита, принявшихъ унію, и постановленія на ихъ мѣсто строго православныхъ лицъ. Поддерживая православную іерархію, онъ совмѣстно съ нею предпринимаетъ благоустроеніе православныхъ монастырей и введеніе въ нихъ общежитія. Онъ понималъ великое значеніе по-

²⁷⁾ В. Андреевъ. „Дѣятельность кн. Курбскаго на защиту православія“. Православное обозрѣніе. 1873 г. кн. XI, стр. 775.

²⁸⁾ Арсеній Сѣлецкій. Острожская типографія и ея изданія. Почаевъ 1885 года.

²⁹⁾ Проф. П. Жуковичъ „Сеймовая борьба православнаго западно-русскаго дворянства съ церковной уніей“ (до 1609 г.) С.-Петербургъ 1901 г. стр. 100—101.

³⁰⁾ Ibidem стр. 106—108.

слѣднихъ для православной церкви; благоустроенные, тѣсно сплоченные въ дружно дѣйствовавшія общины, монастыри представляли изъ себя силу, съ которой не такъ легко было справиться врагамъ Православія. Вотъ почему, тотчасъ послѣ введенія уніи на Брестскомъ соборѣ, Константинъ Константиновичъ Острожскій, „для поддержанія святой вѣры въ русскомъ народѣ, для преуспѣянія и преподаванія наукъ, отъ которыхъ могла бы быть самоскорѣйшая и наилучшая помощь Церкви Божіей“ (слова князя), обращаетъ особенное вниманіе на православные монастыри въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ, строить новые и благоустрояетъ прежніе ³¹⁾.

Рѣшительная борьба князя Острожскаго съ уніей не могла остаться безъ сильнаго воздѣйствія на высшіе классы южно-русскаго народа. Его примѣру слѣдуютъ многіе православные дворяне какъ на Волыни, такъ и въ другихъ русско-литовскихъ воеводствахъ. Въ своихъ имѣніяхъ они основываютъ монастыри, и при этомъ исключительно общежительные ³²⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что мысль князя Константина Константиновича Острожскаго раздѣляла въ этомъ случаѣ и Анна Гойская. Основывая Почаевскій монастырь и надѣляя его фундушемъ, она хотѣла видѣть въ немъ оплотъ православной вѣры, защитника русской народности и церкви, какою задачѣ онъ служилъ долѣе всѣхъ монастырей на Волыни. Эту мысль она весьма ясно выразила въ своей дарственной записи: „ни якого иного закону,—говоритъ она въ ней, долженъ быть монастырь,—„только греческаго восточной церкви послушенства“... „Игуменови быти вѣры христіанской, послушенства закону нашего греческаго“... А въ случаѣ „якая невзгода въ ихъ справахъ чернецкихъ была, теды пріятель тотъ мой, который маетность мою держати будетъ, маеть имъ на разсудокъ до Владыки, который бы не иного закону, только греческаго восточной церкви былъ, одослати“ ³³⁾.

Еще яснѣе эту мысль высказала другая благотворительница Почаевскаго монастыря Ева Домашевская. Завѣщая монастырю свои богатые имѣнія, въ дарственной записи отъ 5 апрѣля 1659 года она выражаетъ желаніе, чтобы Почаевскій монастырь никогда не переходилъ въ унію. Въ случаѣ, если бы ея воля была нарушена, то православные пастыри имѣютъ право отобрать завѣщанная ею земли и передать другому, оставшемуся вѣрнымъ православію, монастырю. Вотъ тѣ историческіе мотивы, которыми обуславливалось возникновеніе Почаевской обители!

Наряду съ вышеуказанными причинами въ исторіи возникновенія Почаевской Лавры имѣли значеніе и другія обстоятельства. Къ такимъ обстоятельствамъ надо отнести посѣщеніе болгарскимъ изъ Софіи митрополитомъ Неофитомъ Анны Гойской въ ея родовомъ замкѣ Козинѣ ³⁴⁾.

Восточные іерархи: греческіе, болгарскіе и сербскіе—часто посѣщали русскую землю, въ частности юго-западную Русь, черезъ которую имъ приходилось проѣзжать по пути въ Москву, куда они больше всего направлялись, частью за милостыней, а иногда и навсегда оставались тамъ. Для православныхъ юго-западной Россіи, находившихся подъ властью Польши и терпѣвшихъ недостатки въ собственныхъ епископахъ, восточные іерархи были желанными гостями. Особенно острая нужда въ епископахъ, и вообще въ духовенствѣ, чувствовалась послѣ принятія южно-русскими православными епископами на Брестскомъ соборѣ уніи въ 1596 году. Послѣ смерти Перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго въ 1612 году, вѣрнымъ православной церкви остался только одинъ епископъ Львовскій Іеремія Тиссаровскій. Ему приходилось удовлетворять религіознымъ нуждамъ православныхъ всей юго-западной Руси и Бѣлороссіи. Вынужденные необходимостью, православные часто обращались къ Молдавскимъ и Валашскимъ епископамъ. Много помогали православнымъ иноземные епископы, нашедшіе пріютъ у князя К. К. Острожскаго. Вполнѣ понятно, почему восточнымъ епископамъ, прибывшимъ въ юго-западную Россію, оказывали радушный пріемъ и упрашивали оставаться возможно долгое время ³⁵⁾.

Въ концѣ XVI вѣка въ предѣлахъ Волыни, въ Стефановской обители, Ровенскаго уѣзда, проживалъ Бѣлградскій сербскій митрополитъ Лука, участвовавшій вмѣстѣ съ К. К. Острожскимъ на Брестскомъ соборѣ и на конференціи православныхъ съ протестантами въ 1599 году. Въ томъ же монастырѣ въ началѣ XVII вѣка (съ 1603—1620 годъ) жилъ греческій Пелангонскій митрополитъ Іеремія ³⁶⁾. Къ числу сихъ, проживавшихъ въ юго-западной Россіи, въ частности на Волыни, восточныхъ іерарховъ надо отнести и Софійскаго митрополита Неофита. Сколько нибудь подробныхъ свѣдѣній о немъ мы не имѣемъ. Извѣстно только, что онъ жилъ въ 20 годахъ XVII вѣка въ Дубенскомъ Спаскомъ монастырѣ. Во II т. „Русской исторической бібліотеки“, издаваемой археографической комиссіей, подъ № 166 помѣщены распросныя рѣчи иноземцевъ и русскихъ,

³¹⁾ Крачковскій. „Очерки уніатской церкви“. Чтенія въ императорскомъ обществѣ любителей исторіи и древностей россійскихъ. За 1871 годъ, стр. 26.

³²⁾ „Волынь. Историческія судьбы юго-западнаго края“. Изданіе Батюшкова. Петербургъ 1888 годъ, стр. 143.

³³⁾ Дарственная записъ Анны Гойской, стр. 7—8.

³⁴⁾ Развалины этого замка существуютъ до настоящаго времени въ м. Козинѣ, Дубенскаго уѣзда.

³⁵⁾ С. Голубевъ „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“. Кіевъ 1883 г. Прим. къ XXVII прилож. стр. 197.

³⁶⁾ И. Чистовичъ. „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“. Часть II. С.-Петербургъ 1884 г. стр. 24.

возвратившихся изъ плѣна, присланныхъ изъ разряда въ патріархій дворцовый приказъ для допросовъ. „Генваря въ 4 день, 1624 года, читаемъ мы,—въ государевъ патріарховъ дворцовый приказъ присланъ изъ разряда выходець старецъ; и тотъ старецъ разспрашиванъ, а въ разпросѣ сказалъ: зовуть его Гедеономъ, родомъ Оршанинъ, отецъ и мать вѣру держали христіанскую;... постригся на границѣ Волоской въ Скицкомъ монастырѣ у здвиженія Чеснаго креста, постригалъ того монастыря игумень Герасимъ въ церквѣ на обѣднѣ на выходѣ, и про обѣтъ его къ иночеству спрашивалъ: волею-ли онъ стрижеца, или отъ какой неволи, и желаетъ-ли иноческаго обрза? И онъ де ему сказалъ, что волею стрижеца и иночества желаетъ. А того-де игумена Герасима постригалъ святя горы старецъ Генадей, князя Острого въ Дерманскомъ монастырѣ, Волинскаго повѣту; а тотъ-де старецъ Генадей молить Бога за патріарха Цареградскаго; а какъ де былъ патріархъ Іерусалимскій Теофанъ въ Кіевѣ, и игумень-де Герасимъ, который его постригалъ, и старецъ Генадей, который игумена Герасима постригалъ, и онъ старецъ Гедеоны у патріархова благословенія были. А какъ де онъ постригся, тому лѣтъ съ шестнадцать, ходилъ въ искусь 6 лѣтъ, а какъ совершенно постригли, тому лѣтъ съ десять; и былъ де онъ въ томъ скитѣ безстходно лѣтъ съ восемь, и тотъ-де скитъ татаровя развоевали, и онъ-де отъ того пришолъ въ Печерскій монастырь, и былъ де онъ въ Печерскомъ монастырѣ года съ три, и послѣ того съѣхалъ въ Волинскій повѣтъ въ Дубенскій монастырь Св. Спаса, и его де поставилъ въ томъ монастырѣ во дьяконы Неофитъ, архіепископъ Богарской церкви Софійской, тому годъ минулъ обѣ Ильинѣ дни; а тотъ архіепископъ Бога молить за патріарха Цареградскаго; а на Успеневъ день Пресвятей Богородицы тотъ архіепископъ Болгарскій съ патріархомъ Іерусалимскимъ обѣдню служилъ. А вышелъ онъ на Путивль въ прошломъ 131 году о Радуніцѣ. И тотъ старецъ посланъ былъ въ Ипатской монастырь на Кострому“³⁷⁾.

Самъ патріархъ Теофанъ упоминаетъ объ участіи Неофита въ сослуженіи съ нимъ въ Кіевѣ въ своей грамотѣ о возстановленіи православной іерархіи въ юго-западной Руси³⁸⁾.

Можно думать, что митрополитъ Неофитъ до поступленія своего въ Дубенскій Спасскій монастырь жилъ въ Почаевѣ въ новосозданной обители. Можно также думать и то, что самая обитель Почаевская была создана Анной Гойской, съ одной стороны, для того, чтобы передъ иконой Почаевской, которую принесъ съ собой митропо-

литъ Неофитъ и подарилъ Аннѣ Гойской, постоянно молитвы возносились: „и жъ бы уставичная хвала Божія была“, а съ другой,—дать въ монастырѣ пріютъ святителю. Такое наше предположеніе оправдывается показаніемъ одного свидѣтеля нѣкоего Петра Лады. При производствѣ разслѣдованія третейскимъ судомъ границъ монастырскихъ владѣній 12 декабря 1647 года были подвергнуты допросу разныя лица. Въ числѣ ихъ и вышеупомянутый Петръ Лада. Онъ показалъ слѣдующее: „одинъ разъ онъ былъ въ монастырѣ въ 1611 году, вмѣстѣ съ Фирлеемъ, во время отпуста, второй разъ въ 1613 году, въ то время, когда Гойская записала въ Кременецъ своему внуку имѣнія. Границы монастырскихъ полей она устанавливала съ Макаромъ Ледоховскимъ тѣ сама, которыя теперь указываетъ Фирлей. Въ то время игуменомъ былъ грекъ, у котораго Фирлей купилъ гумно и который похоронилъ Гойскую; послѣ него игуменами были недолго Киприанъ и Теодоръ, а потомъ настоящій игумень Желѣзо“³⁹⁾. Хотя здѣсь первый игумень не названъ по имени, а называется просто грекомъ, между тѣмъ митрополитъ Неофитъ былъ славянинъ болгаринъ, но надо имѣть въ виду, что всѣхъ почти прибывающихъ съ востока—изъ Константинополя, Болгаріи и Сербіи,—русскіе называли греками. Тотъ же Неофитъ въ позовѣ Ипатія Поцѣя названъ митрополитомъ „зъ Грецій Софейскимъ“. Слѣды пребыванія митрополита Неофита въ Почаевскомъ монастырѣ около этого времени мы находимъ въ другомъ документѣ. Въ фундаментальной бібліотекѣ Кіевской академіи хранится реестръ вещей, взятыхъ изъ Почаевскаго монастыря митрополитомъ Неофитомъ 1617 года 20 января. Реестръ этотъ собственноручно подписанъ митрополитомъ.

Игуменствуя въ Почаевскомъ монастырѣ, митрополитъ не забывалъ нуждъ сиротствующей православной южно-русской церкви. Отсюда онъ часто ѣздилъ по Волини и всему юго-западному краю, освящалъ храмы, какъ на примѣръ, въ Кіевскомъ Межигорскомъ монастырѣ,⁴⁰⁾ поставлялъ священниковъ и участвовалъ въ возстановленіи Іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ православной южно-русской іерархіи въ Кіевѣ 1620 г.

Понятно, такая дѣятельность вызвала ожесточенные нападки со стороны униатскаго духовенства. Главный дѣятель уніи Ипатій Поцѣй, считавшійся митрополитомъ Кіевскимъ, занесъ въ 1612 году 16 октября протестацію въ Владимірскія книги на архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря Елисея Плетенецкаго и всю братію за то, что они въ 1612 году „смѣли и важилися впровадити до монастыря Печерскаго, подъ юриздикцію метрополитанскаго будущо, епископа обчого,

³⁷⁾ Русская историческая бібліотека, издаваемая археографической комиссіей, т. II. С.-Петербургъ, 1875 года, стр. 611—612.

³⁸⁾ Архивъ юго-западной Россіи. Часть I, т. V, № 1.

³⁹⁾ Inkwizycja o rozsypanie kopcow i zabranie gruntow z funduszku Hoiskiej.

Почаевскія рукописи. Дѣло № 177 л. л. 405—407.

⁴⁰⁾ Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. II, стр. 262.

ніякого чернѣца кгрека названнаго Неофита, который се минуетъ быти митрополитомъ зъ Грецій Софійскимъ, и тамъ оному допустили презбитеровъ и дьяконовъ на стан духовный посвещати и церкви светити“.

Въ 1613 году 17 мая въ Люблинскомъ трибуналѣ разбиралось это дѣло. Судъ рѣшилъ: „абы позванный Елисей Плетенецкій присягъ на томъ, яко онъ тамъ того епископа не впроважалъ до монастыря, абы церкви и капланы светиль и не далъ причины до уймы провентовъ рочныхъ метрополитскихъ и ни в чомъ юриздиции метрополитовое не перешсказалъ“⁴¹⁾ *).

Василій Левицкій.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

О. Стефанъ.

„По проторенному пути“—Волковича.

(„Русскій Вѣстникъ“, 1904 г. III).

Содержаніе этого романа, несмотря на его величину, весьма несложно, и его можно передать въ немногихъ строкахъ. Центральная фигура въ немъ—Борисъ Петровичъ Висленевъ, акцизный чиновникъ съ университетскимъ образованіемъ, человекъ весьма лѣнивый, въ практической жизни дитя несмысленное, но при томъ достаточно развращенный; мечтаетъ о „старшей женѣ“ („старшей“—въ смыслѣ постоянной, т. е. Висленевъ хотѣлъ имѣть еще и младшихъ, т. е. случайныхъ женъ), которая бы замѣнила ему экономку, прислугу, а въ случаѣ нужды и собесѣдницу. Такъ какъ Висленевъ—баринъ, то для такой роли по его искреннему убѣжденію могла подойти только интеллигентная особа, на примѣръ учительница, конечно, если она не дурна. Второе лицо—становой приставъ Хлюдзинскій, промотавшійся и скомпроментировавшій себя любовными похождениями гвардейскій офицеръ; кромѣ страсти къ любовнымъ похождениямъ, въ которыхъ онъ, какъ виртуозъ, цѣнитъ главнымъ образомъ борьбу и трудную побѣду, онъ принесъ съ собою любовь къ кутежамъ. Третье лицо, не играющее большой роли—ветеринарный фельдшеръ, человекъ съ точки зрѣнія Висленева некультурный, но на самомъ дѣлѣ очень дѣльный и честный молодой человекъ, содержащій и лелѣющій свою старенькую бабушку. Четвертое лицо—священникъ о. Стефанъ, характеристикой котораго мы займемся ниже. Въ с. Березки, гдѣ живутъ всѣ эти лица, пріѣзжаетъ новоназначенная учительница, весьма

наивная, но добрая институтка, идеалистка, избравшая скромную должность сельской учительницы ради „служенія народу“. Конечно, взоры всѣхъ обращаются къ молодой дѣвушкѣ. При этомъ Висленевъ начинаетъ мечтать о связи съ нею и эти мечтанія повѣряетъ Хлюдзинскому; фельдшеръ крѣпко влюбляется въ учительницу и хочетъ жениться на ней, но по проискамъ Хлюдзинскаго получаетъ неожиданный переводъ; о. Стефанъ безкорыстно полюбилъ дѣвушку и, желая ей добра, хочетъ выдать ее замужъ за фельдшера; Хлюдзинскій же, подзадоренный мечтаніями Висленева, дѣлаетъ на дѣвушку нахальный натискъ и къ ужасу Висленева, уже горько раскаивающагося въ своемъ поведеніи и мечтающаго о женитьбѣ (его покорила невинная ясность дѣвичьей души), обращаетъ ее въ любовницу, а въ продолженіе лѣта доводитъ до самоубійства.

Въ ряду этихъ героевъ о. Стефанъ—самое симпатичное и самое выдержанное въ смыслѣ типичности лицо въ романѣ. Его роль сводится, правда, только къ наперсничеству у Висленева и неудачной попыткѣ выдать учительницу замужъ, но въ самой этой роли сказался хорошій человекъ, нравственно чистый, простодушный, стойкій и благожелательный. Висленевъ, характеръ котораго почти діаметрально противоположенъ характеру о. Стефана, любилъ своего, какъ онъ выражался, „милаго батю“ и за наружность его—высокій ростъ, стариковское лицо съ крупными чертами и ясными, добрыми, подслѣповатыми глазами и длинные густые сѣдые волосы. Основныя черты въ характерѣ о. Стефана—*непосредственность, незлобивая кротость* и такая любовь къ людямъ, которую мы бы назвали *органическою*. Ея особенности будутъ ясны послѣ слѣдующаго сопоставленія. Учительница также любитъ людей: она вылечиваетъ рахитика, возится съ ребятами, когда матери и отцы ихъ работаютъ въ полѣ, шьетъ приданное бѣднымъ невѣстамъ, лечитъ лошадей у кого то и т. д., но видно, что все это надуманное, наносное: проснулась любовь къ Хлюдзинскому и—куда все дѣвалось! Любовь учительницы къ народу—любовь изъ за подвига: сначала жажда подвига, потомъ любовь, какъ осуществленіе этого подвига. Совсѣмъ не такъ любить людей о. Стефанъ. У него также есть желаніе подвига, но оно само вытекаетъ изъ любви, а не наоборотъ. Есть великая разница между тѣмъ и другимъ. Налетѣлъ вихрь, въ видѣ жажды личнаго счастья, и не стало у учительницы ни жажды подвига, ни любви, незачѣмъ было бы въ противномъ случаѣ оканчивать самоубійствомъ; но такой вихрь не только не сломить, не наклонить даже чувства любви у о. Стефана, потому что у чувства этого есть глубокіе корни, проникающіе далеко подъ порогъ сознаваемого на „дно души“, и оттуда берущіе соки для питанія выросшаго изъ нихъ могучаго дерева.

⁴¹ Изъ подлинной выписи, хранящейся въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ л. л. 10—11. См. описаніе герко-уніатскаго архива т. I, № 343.

*.) Продолженіе въ слѣдующемъ №.

Три указанная черты составляют основу въ характерѣ о. Стефана. Изъ нихъ вытекаетъ и ими объясняется почти все, что говорится про него въ романѣ. Самымъ характернымъ для него является безъ сомнѣнія страсть его „вмѣшиваться въ чужія дѣла, гдѣ его не звали, съ вѣчной жаждой заступиться за правого“. Зависимость этой черты о. Стефана отъ его любви къ людямъ очевидна: то обстоятельство, что съ этой жаждой вмѣшиваться онъ иногда вдавался въ обманъ, указываетъ только на излишекъ этой любви, хлопотавшей въ его душѣ и настойчиво просившейся наружу. За „вмѣшательство въ чужія дѣла“ о. Стефанъ нажилъ много враговъ и неоднократно вызывалъ неблаговоленіе епархіальнаго начальства.

„Мнѣ бы тебя дубинкой слѣдовало.. —сказалъ ему при объѣздѣ епархіи владыка,—да давно ужъ... вѣчно ты суешься не въ свое дѣло“, и, уѣзжая изъ Березокъ, подозвалъ попадю и сказалъ ей: „ты его, мать, попридержи немного, а то онъ у тебя больно прытокъ“.

Но подобныя нотации о. Стефана никогда не останавливали: онъ снова шель—заступался, какъ только къ тому представлялся случай, а когда доброжелатели высказывали опасеніе, какъ бы ему не пришлось худо, онъ обыкновенно утѣшалъ ихъ:

„...ничего... если и еще что такое случится, —то я и опять за то же, и опять“.

Въ романѣ приводится одинъ случай вмѣшательства о. Серафана „въ чужія дѣла“. Арендаторъ сосѣдняго имѣнія какимъ то подвохомъ за безцѣнокъ купилъ луга у крестьянъ. Спohватившись, они пришли посоветоваться съ батюшкой. Батюшка не долго размышлялъ: тотчасъ поѣхалъ къ арендатору съ просьбою измѣнить договоръ, а когда просьба не была удовлетворена, попросилъ заступничества у предводителя, который его очень уважалъ. Тогда дѣло приняло другой оборотъ: объ арендаторѣ заговорили, да такъ настойчиво, что во избѣжаніе неприятныхъ послѣдствій онъ самъ вынужденъ былъ разорвать контрактъ. Но зато онъ, побывавъ у епископа, донесъ, что о. Стефанъ „мутитъ крестьянъ, вмѣшиваясь во всякія сдѣлки съ ними помѣщиковъ и даже казны“. Послѣ этого о. Стефана вызывали въ епархію и тамъ прочли ему „здоровую нотацию“. Такъ какъ авторъ не указываетъ другихъ случаевъ вмѣшательства о. Стефана „въ чужія дѣла“, то приведенный примѣръ мы должны считать типичнымъ. Но въ немъ, какъ видятъ читатели, о. Стефанъ ни въ какой обманъ не вдавался: онъ поступилъ такъ, какъ долженъ бы на его мѣстѣ поступить всякій. Такимъ образомъ, слова автора, что о. Стефанъ „иной разъ отъ поспѣшности вдавался въ обманъ“—не оправдываются или по меньшей мѣрѣ голословны. Въ частности, столкновение священника съ арендаторомъ, гдѣ священникъ выступаетъ въ роли защитника матеріальнаго благосо-

стоянія своей паствы, а арендаторъ—въ роли хищника,—фактъ весьма знаменательный и обусловленъ тѣмъ теченіемъ въ литературѣ, которое называютъ народничествомъ. Если въ произведеніи съ народнической закваскою, намъ встрѣтится типъ священника, то навѣрняка мы можемъ предложить о немъ такую диллему: это или кулакъ, или—рыцарь-народникъ въ рясахъ, готовый „душу положить за овцы своя“, причемъ исключительное вниманіе обращается на защиту матеріальнаго благосостоянія „овець“, такъ какъ ихъ духовное состояніе съ точки зрѣнія стараго народничества—прекрасно. Когда рисуется такой пастырь народникъ, то въ роли „волковъ“ ему противопоставляются арендаторы, откупщики, кулаки, пристава, старшины и т. д. Гусевъ-Оренбургскій свои положительные типы неизмѣнно выводитъ въ роли такихъ пастырей-народниковъ. *) Выступая, подобно положительнымъ типамъ у Гусева-Оренбургскаго, въ роли защитника крестьянъ, о. Стефанъ рѣзко отъ нихъ отличается тою своею чертою, которую мы выше назвали „незлобивою кротостью“ и которая какъ нельзя лучше сказывается въ отвѣтѣ его на предупрежденія друзей: „...ничего... если и еще что такое случится, то я и опять за то же, и опять“. Это не упрямство: читая эту фразу, чувствуешь, что въ случаѣ неблагопріятнаго оборота дѣла о. Стефанъ не станетъ негодовать; кротко, беззлобно пойдетъ онъ въ монастырь, безропотно перенесетъ наказаніе, но если послѣ него ему опять представится случай „вмѣшаться“, онъ не задумается сдѣлать это. Конечно, можно еще спорить, представляется ли обладаніе этой чертой преимуществомъ: служителя алтаря болѣе нужна ревность о Богѣ, соединенная съ гнѣвомъ на беззаконія и неправды міра. У о. Стефана мало „ревности“, а „гнѣва“ и совсѣмъ нѣтъ, о чемъ лучше всего говоритъ его снисходительное отношеніе къ Висленьеву, который врядъ ли этого заслуживалъ. Только одинъ разъ о. Стефанъ позволилъ себѣ въ отношеніи къ этому Обломову возвысить голосъ. Однажды послѣ разговора, въ которомъ Висленьевъ повѣрилъ батюшкѣ свои мечты о „старшей женѣ“, когда на упрекъ въ блудныхъ мысляхъ онъ сослался на прощеніе Христомъ грѣшницы, о. Стефанъ, волнуясь, перешелъ на ты, и неожиданно крикнулъ:

— „А ты бы лучше помнилъ... ты бы лучше помнилъ, что про тебя тамъ сказано... про тебя... —и всталъ и торжественно поднявъ руку, онъ какъ то грозно и важно спросилъ:—рабъ лукавый и лѣнивый, что сдѣлалъ ты съ талантомъ твоимъ“.

Аффектація, сквозящая въ этой сценкѣ, лучше всего показываетъ, какъ безобиденъ былъ о. Стефанъ и какъ мало подходила ему роль обличителя.

*) „Пастырь добрый“, „Идеалистъ“, „Капитанъ Кукъ“ и друг.

Хотя мы и признали выше типъ о. Стефана самымъ выдержаннымъ, однако мы должны оговориться, что таковымъ онъ будетъ только въ сравненіи съ другими героями романа, характеры которыхъ совсѣмъ не выдержаны. Въ характеристикѣ о. Стефана не все гладко. На одну шероховатость мы и обратимъ вниманіе читателей. По словамъ автора о. Стефанъ, прожившій болѣе сорока лѣтъ въ селѣ, „очень омужичился, и *ничто происходившее за чертой его прихода не интересовало его ни на йоту*“. Не говоря уже о томъ, что подобный индифферентизмъ къ окружающей жизни совсѣмъ не вяжется съ основною чертою въ характерѣ о. Стефана—его любовью къ людямъ, приведенныя слова противорѣчатъ нѣкоторымъ эпизодамъ романа, характеризующимъ о. Стефана съ противоположной стороны. Такъ, когда въ отвѣтъ на вышеприведенный грозный вопросъ о талантѣ Висленьевъ въ свою очередь спросилъ, что ему дѣлать съ его талантами (ихъ о. Стефанъ насчиталъ въ Висленьевѣ три: доброе сердце, умъ и дипломъ), о. Стефанъ лаконически отвѣтилъ:

— „А въ земство идти“.

Когда же Висленьевъ, удивившись, спросилъ, что онъ тамъ дѣлать будетъ, о. Стефанъ опять очень просто отвѣтилъ:

„...народу служить“.

Мы уже знаемъ, что убѣжденіе въ необходимости служить народу у о. Стефана обуславливалось совсѣмъ не тѣмъ, что у учительницы (и у народниковъ), но во всякомъ случаѣ указаніе о. Стефана на то, что надо служить народу и что для этого необходимо идти въ земство, не только не оправдываетъ авторскаго упоминанія объ индифферентизмѣ его къ жизни, выходящей за предѣлы его прихода, но наоборотъ, говоритъ въ пользу противоположнаго заключенію. Къ такому же заключенію приводитъ повидимому и другой эпизодъ, приведенный авторомъ тотчасъ вслѣдъ за упоминаніемъ объ узости интересовъ у о. Стефана. Однажды Висленьевъ засталъ о. Стефана за чтеніемъ книги, случайно имъ оставленной. Это были „стихотворенія въ прозѣ“—Тургенева. Когда Висленьевъ спросилъ о. Стефана, что его такъ заинтересовало въ книгѣ, о. Стефанъ сказалъ:

— „То есть я вамъ доложу... я вамъ доложу, чудеснѣйшая вещь,—точно духовная особа писала... ай! ай! ай! какъ хорошо! Это прямо источникъ мудрости духовной“.

Трудно допустить, чтобы на человѣка съ ограниченными кругозоромъ и въ особенности „омужичившагося“ могли произвести такое впечатлѣніе „стихотворенія въ прозѣ“. Кстати, изъ всѣхъ стихотвореній о. Стефану больше всѣхъ полюбилось то, гдѣ мужичекъ, пріютившій сироту, на замѣчаніе жены, что послѣ этого не на что уже будетъ соли добыть—похлебку посолить, невозмутимо отвѣчаетъ:

— „А мы ее... и не соленую...“

О. Стефану это такъ понравилось, что онъ всегда, какъ только матушка начинала за чтонибудь ворчать, ссылаясь на мужика, поступающагося соленою похлебкою для того, чтобы пріютить сироту.

Матушка была о. Стефану, по словамъ автора, „неподходящею парюю и физически и морально“. Во первыхъ она была „маленькая“, во вторыхъ, въ противоположность мужу, болѣе склонна къ эгоизму. Можно, конечно, быть другого мнѣнія насчетъ того, насколько подходили другъ другу о. Стефанъ и его матушка: можно думать, наприимѣръ, что лучшаго выбора для себя о. Стефанъ не могъ бы сдѣлать, равно какъ матушка не могла бы найти для себя болѣе подходящаго мужа. Его доброта и ея эгоизмъ балансировали, поддерживая жизнь четы въ рамкахъ нормальнаго, не давая ей уклоняться слишкомъ ни въ сторону доброты, ни въ сторону эгоизма. Почвою для столкновеній между о. Стефаномъ и его женою были доходы и „вмѣшательства“. Отношенія о. Стефана къ доходамъ, съ точки зрѣнія матушки, было весьма небрежнымъ: во первыхъ онъ назначалъ за требы малую плату, во вторыхъ часто не бралъ, когда ему давали. „Вмѣшательства же въ чужія дѣла“, были болѣе рѣдкимъ, но за то болѣе животрепещущимъ поводомъ для столкновеній; въ нихъ матушка не безъ основанія видѣла угрозу для службы о. Стефана и, слѣдовательно, для его благосостоянія. Столкновенія эти однако никогда не принимали рѣзкой формы; о. Стефанъ умѣлъ обезоруживать гнѣвъ матушки своимъ беззлобіемъ, но уступалъ ей рѣдко.

Попытка о. Стефана выдать замужъ учительницу очень для него характерна, такъ какъ тутъ со всей отчетливостью выступило его простодушіе. Онъ совсѣмъ упустилъ изъ виду, что учительница прежде всего, какъ выразилась матушка,—барышня великатная, а фельдшеръ, хоть и хорошій человѣкъ, но—„мужикъ“. Во первыхъ о. Стефанъ или не зналъ или забылъ то, что выражается поговоркою: „не по хорошу миль...“ Его даже удивилъ вопросъ Висленьева о согласіи учительницы.

— „Что вы!.. что вы!..—батя замахалъ руками,—что вы?!.. Она—ребенокъ.. развѣ можно? Спугнешь.. Нѣтъ, мы такъ ловко это промежь себя устроимъ... съ бабкой его (фельдшера) толковали,—вотъ и все. Ахъ, отличная старуха!..“

Висленьевъ долженъ былъ бы воскликнуть „O, simplicitas!“ но онъ этого не сдѣлалъ, а иронически согласился, что бабка—отличная старуха и ему-де тоже нравится; въ церкви же, подмѣтивъ улыбку и дружескій взглядъ, брошенный учительницею на фельдшера, онъ, оттопыривъ губы, подумалъ:

„Только-то... Ну, это еще немного!“

Сватовство не удалось. Хлюдинскій, котораго о. Стефанъ удачно прозвалъ „коршуномъ“, не дремалъ.

Въ то утро, когда въ лѣсу нашли тѣло отравившейся дѣвушки, къ Висленьеву прибѣжала матушка и въ слезахъ просила вразумить о. Стефана.

— „Вѣдь онъ, торопыга, полѣзетъ ее хоронить,—плакалась матушка,—а нешто можно,—мы народъ маленькій.. Надъ нами владыка.. нешто можно самоубійцу да по христіанскому хоронить“.

Оправившись отъ кошмарнаго впечатлѣнія, произведеннаго на него самого неожиданной страшной вѣстью, Висленьевъ побѣжалъ къ батюшкѣ. Тутъ, въ окно онъ увидѣлъ „батю, который ходилъ.. изъ одного угла въ другой тяжелыми и торопливыми шагами.. поднималъ руки и, тряся ими въ воздухъ, что-то громко говорил“.. Прислушавшись, Висленьевъ разслышалъ:

„Господи.. Господи.. Господи..“

Висленьевъ не осмѣлился войти въ комнату и побѣжалъ въ лѣсъ, къ тому мѣсту, гдѣ понятые сторожили тѣло несчастной. Вскорѣ туда пріѣхалъ и о. Стефанъ. Соскочивъ съ телѣжки и судорожно одѣвая на ходу бѣлое облаченіе, онъ побѣжалъ къ тѣлу самоубійцы и, увидѣвъ его, пошатнулся и заплакалъ. Дьячекъ подаль ему кадило.

„Панихида началась. Она длилась очень долго: то о. Стефанъ умолкалъ и, опустивъ голову на грудь, давалъ волю слезамъ, то вдругъ, точно востропавшись и поднявъ къ небу вдохновенные глаза, онъ пѣлъ молитвы“ и ему съ волненіемъ вторилъ дьячекъ.

Панихида по самоубійцѣ—тоже своего рода вмѣшательство, такъ что тутъ характеръ о. Стефана выдержанъ вполне; остается лишь пожалѣть о томъ, что онъ не вездѣ таковъ, что непростительные промахи, допущенные авторомъ, лишили насъ можетъ быть лучшаго типа сельскаго священника—лучшаго и по нравственнымъ качествамъ и по жизненности. Характеръ о. Стефана задуманъ очень удачно: соединеніе въ одномъ лицѣ такихъ сторонъ, какъ дѣятельная любовь къ людямъ, упрямо толкающая къ безсознательному подвигу и незлобивая кротость—глубоко-національная особенность, которая среди духовенства не можетъ не встрѣчаться.

М. В — снй.

О Т К Л И К И.

О дѣятельности Ѳ Чацкаго на пользу Кременецкаго лицея.

Въ 45 № Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1912 г. въ неофициальной части, въ статьѣ „Полонизаціонная дѣятельность на Во-

лыни Адама Чарторійскаго и Ѳаддея Чацкаго“ сообщаются нѣкоторыя историческія свѣдѣнія относительно сбора пожертвованій для устройства высшаго учебнаго заведенія—въ будущемъ Кременецкаго лицея. Однако въ этомъ бѣгломъ очеркѣ сказано не все. Правда, тамъ справедливо передано то, какъ Ѳ. Чацкій, „держа въ рукахъ книгу, приготовленную для записыванія пожертвованій на задуманный имъ Кременецкій лицей, явился въ дворянское собраніе, произнесъ экзальтированную рѣчь, которою воспламенилъ своихъ земляковъ“... Далѣе гозорится, что пожертвованія посыпались щедрою рукой. Но главное—именно какимъ образомъ собиралъ Чацкій эти пожертвованія опущено. Къ дополненію къ этому можно сказать еще слѣдующее: дѣло было такъ, какъ передаетъ одинъ изъ современниковъ и участникъ этого дѣла. Когда Ѳ. Чацкій собралъ дворянъ, то предложилъ каждому изъ присутствующихъ написать, кто сколько пожертвуетъ на „Офяру“. Въ то время денежной единицей мѣры считался злотый, а земля измѣрялась моргами (моргъ чуть меньше десятины). И вотъ каждый изъ присутствующихъ собственноручно заносилъ на листъ, сколько онъ жертвуетъ злотыхъ и сколько морговъ земли, но писалъ не буквами, а цифрами. Черезъ нѣкоторое время Ѳ. Чацкій сталъ требовать съ подписавшихся обѣщанную „офяру“. Но къ великому изумленію жертвователей оказалось, что кто подписался, на примѣръ, 1000 злотыхъ съ того требовали 10 тысячъ, кто жертвовалъ 100 морговъ земли, и тому надо было дать 1000 и т. д. Оказывается, что Ѳ. Чацкій для пріобрѣтенія капитала и земли не пренебрегалъ никакими средствами и преспокойно дополнял цифры каждаго жертвователя, приписывая новыя. Такимъ образомъ теперь станетъ яснымъ то, надъ чѣмъ авторъ такъ задумывается, что въ спискѣ пожертвованій въ пользу прсвѣщенія четыре русскихъ монастыря базилианъ—уніатовъ записали болѣе 10 тыс. злотыхъ, а потомки древне-русскихъ князей (Четвертинскіе, Яблоновскіе, Любецкіе, Воронежскіе и др.) пожертвовали (!) болѣе 14 тыс. злотыхъ. Замѣчательно еще и то обстоятельство, что ни одинъ изъ жертвователей не протестовалъ, а вносилъ сколько оказывалось въ подпискѣ. Затѣмъ вся земля, за исключеніемъ тѣхъ клочковъ, которые остались за Кременецкимъ лицеемъ и перешли во владѣніе Волынской семинаріи, переведенной изъ м. Аннополя, перешла во владѣніе Кіевского Университета Св. Владиміра.

Подобная же исторія съ пріобрѣтеніемъ книгъ для бібліотеки лицея. Авторъ замѣтки справедливо замѣчаетъ, что Ѳ. Чацкій постарался Кременецкій лицей обогатить бібліотекой, но другое замѣчаніе, что по его (т. е. Чацкаго) приглашенію всякій жертвовалъ что могъ—мало соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Вотъ какъ рассказываетъ современникъ открытія лицея въ г. Кременцѣ. Исто-

рія съ книгами еще замысловатѣе пожертвованій. Вотъ какимъ путемъ Чацкимъ добывались книги для Кременецкой бібліотеки. Чацкій, разѣзжая по богатымъ замкамъ, вездѣ видѣлъ обширныя бібліотеки, въ которыхъ красовались рѣдкія изданія книгъ *). И такъ какъ его просьба о пожертвованіи рѣдкихъ изданій почти ни чѣмъ не удовлетворялась, то онъ прибѣгалъ къ слѣдующей уловкѣ. Обыкновенно, пріѣзжая въ замокъ, онъ какъ бы изъ любопытства осматривалъ бібліотеку и когда замѣчалъ рѣдкое изданіе, преспокойно снималъ его съ полки и, осмотрѣвши, бросалъ на полъ со словами „яке паскудство панъ тшима“, тутъ же ее также преспокойно подбиралъ слѣдовавшій за Чацкимъ слуга, который специально былъ снабженъ такими огромными карманами, что въ нихъ нерѣдко помѣщалось нѣсколько книгъ. Польскіе же магнаты никогда не рѣшались поднять книгу съ полу, а тѣмъ болѣе отобрать ее у слуги, такъ какъ было бы униженіемъ польскому гонору. Вотъ какимъ образомъ изъ „пожертвованій“ Чацкій преуспѣлъ собрать богатую и рѣдкую бібліотеку, которая вслѣдъ за уничтоженіемъ Кременецкаго лицея послѣ бунта 1830 года вошла въ составъ и теперь принадлежитъ Кіевскому Университету Св. Владимира.

Феофанъ Доброленскій.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

Пребываніе Почаевской Святыни въ Житомирѣ и проводы Ея въ С.-Петербургъ

Во всѣ дни пребыванія Почаевскаго Чудотворнаго Образа Божіей Матери въ Житомирѣ въ архіерейской церкви было столько богомольцевъ, что съ трудомъ можно было добраться до Святого Образа, чтобы приложиться къ Нему. Всѣ спѣшили въ храмъ, гдѣ Святыня находилась, всѣ изливали свои скорби предъ Великою Заступницею рода христіанскаго. Шель туда и старый, и молодой, и богатый и бѣдный,—всѣ слились въ одно религіозное чувство. Среди молящихся много было католиковъ, лютеранъ и старообрядцевъ.

Отъ половины восьмого до девяти часовъ утра можно было наблюдать, какъ учащіеся разныхъ учебныхъ заведеній и различныхъ возрастовъ спѣшили предъ уроками въ архіерейскую церковь, чтобы приложиться къ Святому образу Всесильной Матери Помощницы.

*) Одна изъ такихъ рѣдкихъ книгъ бібліотеки польскихъ магнатовъ, перешедшая черезъ жидовскія руки, сохранилась у составителя этой замѣтки. Книга эта напечатана на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Di Aionnaire historique, griffique, chronologique, ucoyraphique et littéral de za bible, (6 томовъ). Годъ изданія 1783 года.

Приходилось неоднократно слышать разговоры учащихся. Одинъ мальчикъ гимназистъ рассказываетъ съ особенною восторженностью, что онъ лучше отвѣчаетъ на урокахъ и получаетъ лучшіе баллы, когда приложится къ Святому Образу. При этомъ передавалъ и о своемъ товарищѣ, который поправился по многимъ предметамъ, когда сталъ молиться предъ Почаевскою Иконою Божіей Матери.

Вотъ насколько даже дѣти были воодушевлены, какъ разгорялась въ ихъ дѣтскомъ сердцѣ вѣра при видѣ Святого Образа Богоматери.

Ученицы женскаго духовнаго училища ежедневно утромъ въ семь часовъ приходили въ архіерейскую церковь, принимали участіе въ пѣніи акаѳиста и, приложившись, уходили на уроки.

Учащіеся церковныхъ школъ, не только городскія, но и окрестныхъ сель приходили на поклоненіе Святой Иконѣ со своими батюшками и учащими.

Всѣ учебныя заведенія средня и низшія всѣхъ вѣдомствъ принимали Святую Икону въ своихъ стѣнахъ. За послѣднее время настолько много было желающихъ благочестивыхъ жителей принять Святую Икону въ своихъ домахъ, что всѣ часы, всѣ минуты были исчислены съ самой строгой точностью.

Воодушевленные православные Житомирцы хотѣли бы все время изливать свое горе и радости и испрашивать помощи предъ Великою Драгоценною Святынею, но вотъ наступилъ и конецъ.

8-го февраля получено извѣщеніе отъ доблестнаго Владыки Антонія, что Святая Икона чрезъ день отбудетъ въ Петербургъ на предстоящія великія юбилейныя торжества. Появились объявленія въ газетахъ, извѣщающія о скоромъ отправленіи и всѣ желающіе поклониться Святынь въ послѣдній разъ поспѣшили въ Архіерейскую церковь.

Наступило 9-е февраля. Тяжело на душѣ православнаго христіанина, какая то тоска томить сердце каждаго вѣрующаго. Церковь полна, не вмѣщаетъ молящихся. Всенощное бдѣніе совершаетъ Преосвященнѣйшій Гавріиль. Служба отличалась особенною торжественностью и прекраснымъ пѣніемъ хора учениковъ Псаломщической школы подъ управленіемъ о. Архимандрита Митрофана.

Послѣ чтенія Евангелія Святая Икона была спущена и народъ началъ прикладываться. Кончилось всенощное бдѣніе около одиннадцати часовъ, но молящіеся прибывали болѣе и болѣе. Начались молебны съ акаѳистами и служились до самаго утра. Всю ночь церковь наполнена была молящимися.

Въ шесть часовъ утра былъ совершенъ послѣдній акаѳистъ, а послѣ ранняя литургія, которую совершалъ о. Архимандритъ Митрофанъ, произнесшій трогательное поученіе. Народъ не

могъ удержаться отъ слезъ. На литургіи присутствовалъ Г. Вице-губернаторъ С. В. Шереметевъ съ супругой.

По окончаніи литургіи Святая Икона была принята на руки священниками и съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ при умильномъ пѣніи ученицъ женскаго училища и сопровождаемая массою народа была перенесена въ кафедральный соборъ. На крыльцѣ собора Святыня была принята на руки Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ и, послѣ осѣненія народа на всѣ стороны, была внесена въ соборъ. Провожающіе вѣрующіе плакали, слышались общія народныя восклицанія „Пресвятая Богородице Спаси насъ“.

Въ кафедральномъ соборѣ Святая Икона установлена была въ кіотъ, украшенный цвѣтами, посреди храма. Вокругъ кіота стояли, подсвѣчники, тѣсно уставленные горящими свѣчами.

Литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Гавріиль. Соборъ былъ переполненъ народомъ, нельзя было поднять руки для крестнаго знамени. Съ начала литургіи молящіеся подходили прикладываться къ Святому Чудотворному Образу Богоматери и не успѣли всѣ приложиться.

Кончилась литургія, а народъ продолжалъ подходить и толпа не уменьшалась.

Въ три часа раздался благовѣстъ, призывающій православныхъ для послѣдняго поклоненія и молитвы Почаевской Святыни.

Начался торжественный акаѳистъ. Все городское и монашествующее духовенство вышло на средину храма во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ.

Въ это время къ собору подходили крестные ходы изъ всѣхъ городскихъ церквей, учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній и массовыя толпы народа. Начальствующіе учебныхъ заведеній начинаютъ уставлять учащихся по пути шествія къ вокзалу.

На лицахъ ожидавшихъ выражается грусть, взоры всѣхъ устремлены на крыльцо собора.

Раздался звонъ и Святая Икона износится на крыльцо собора. Послѣ осѣненія на всѣ стороны, Она принята на плечи доховенствомъ и крестный ходъ двинулся къ вокзалу.

Впередъ шли всѣ учащіеся, потомъ хоръ, составленный изъ воспитанниковъ духовной семинаріи, учениковъ Пастырскаго училища, Псаломщической школы и множества усердныхъ вѣрующіихъ.

Благочестивыя женщины несли кіотъ изъ подъ Иконы. Остановки были у Евдокіинской часовни, Архангело-Михайловской церкви и на перекресткахъ улицъ.

Пѣніе хора, сливаясь съ звуками музыки военной „Коль славенъ Нашъ“, съ великой мощью разносилось въ воздухъ и слышно было далеко, далеко... Но не радостью оно отзывалось въ сердцахъ вѣрующіихъ, а грусть и рыданія вызывало

оно. Среди темноты нельзя различить идущихъ, только изрѣдка фонари освѣщаютъ путь. Одна путеводная звѣзда—это Святая Икона Небесной Гостьи, высоко приподнятая на плечахъ священниками, плавно колыхаясь, горѣла яркими огнями и казалось, что Царица Неба и Земли простирала надъ головами всѣхъ провожающихъ Свои благословляющія руки.

Незамѣтно подошли къ вокзалу. Послѣдній разъ осѣняется народъ Святынею. Слышатся мольбы и рыданія. Всѣмъ хочется проникнуть на перронъ къ тому вагону, въ который внесли Святую Икону. Но поздно уже. Второй и третій звонокъ, свистокъ локомотива заглушается непревнымъ пѣніемъ „Предъ Святою Твоею Иконою“, „Непроходимая Врата“ и „Величаемъ Тя“... Поѣздъ двинулся. Святая Икона видна черезъ окно вагона и Ею издали осѣняется народъ. Какая трогательная минута, какая поучительная картина!

Продолжается пѣніе и народъ, крестясь и рыдая, смотритъ на скрывающуюся поѣздъ, уносящей съ собой „Драгоценную Великую Святыню Волынскую“ далеко за предѣлы Волыни.

Одна женщина бѣдная, видимо, съ большой осиротѣлой семьей, падаетъ въ истерику, и рыдая, кричитъ: „Пресвятая Богородице, не оставь сиротъ! Кормительница всѣхъ, помоги бѣднымъ голоднымъ людямъ!“ Безъ слезъ нельзя было смотрѣть на эту несчастную женщину.

Поѣздъ скрылся. Крестный ходъ и духовенство во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ возвращается въ соборъ.

Пусть православные Житомирцы, объединенные общимъ счастьемъ, общею молитвою и общимъ религиознымъ чувствомъ, останутся такими же усердными къ храмамъ Божиимъ, гдѣ оставила свое благословеніе Чудотворная Святыня земли Волынской.

Пусть вѣрятъ, что Царица Небесная всегда съ нами невидимо и только съ тѣми, кто останется вѣренъ своему чувству, кто и теперь видитъ мысленно предъ собою Чудотворный Ея Образъ Почаевскій.

О. Г.

II.

Почаевская святыня въ Кіевѣ.

12 февраля, въ ожиданіи прибытія Почаевской святыни изъ Житомира, народъ спѣшилъ занять площадь передъ дворцомъ, примыкающимъ къ временному зданію пассажирскаго вокзала. Въ началѣ 8-го часа утра вся площадь передъ вокзаломъ была усѣяна тысячами народа, который расположился затѣмъ вдоль Безакѣвской улицы на тротуарахъ Бибиковского бульвара и далѣе до Софійскаго собора по Владимірской улицѣ. Въ почтовомъ дворѣ были отведены мѣста для дѣтей пріютовъ и школъ городскихъ окраинъ. Далѣе

слѣдовали кадеты Владимірскаго Кіевскаго кадетскаго корпуса, причемъ головная рота была съ ружьями при своемъ оркестрѣ и знамени. На правомъ флангѣ корпуса находился директоръ, генераль-лейтенантъ Е. Е. Семашкевичъ. Къ 7^{1/2} часамъ утра прибыли: Преосвященные Никодимъ Чигиринскій и Димитрій Уманскій, ректоръ семинаріи, архимандритъ Амвросій, протоіереи, священники, діаконы и церковно служители, сопровождають чудотворную икону во время крестнаго хода, а также пѣвчіе Кіевской духовной семинаріи. Къ этому же времени прибыли: начальникъ края, генераль-адъютантъ Ѡ. Ѡ. Треповъ, командующій войсками Кіевскаго военного округа, генераль-адъютантъ Н. І. Ивановъ, управляющій губерніей, Кіевскій вице-губернаторъ Б. Д. Кашкаровъ, городской голова П. П. Дьяковъ, и другіе представители военного вѣдомства, правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Передъ приходомъ поѣзда заняли мѣста назначенные по церемоніалу хоругви и стяги патріотическихъ организацій г. Кіева.

Въ 8 часовъ утра поѣздъ медленно остановился противъ почтоваго двора. Въ дверяхъ перваго вагона стоялъ Преосвященный Назарій, епископъ Черкасскій, въ свѣтломъ торжественномъ облаченіи, сопровождавшій святую икону въ пути и благословлявшій теперь народъ. Едва показался поѣздъ, какъ народъ благоговѣно обнажилъ головы. Чудотворная икона была изнесена изъ вагона и принята высшимъ духовенствомъ, которое, высоко поднявъ ее, благословляло на всѣ стороны народъ, павшій на колѣни. Послѣ краткаго молебна икона была вставлена въ металлическій кіотъ-футляръ, убранный живыми цвѣтами и укрѣпленный на носилкахъ, которые подняло духовенство на плечи и крестный ходъ медленно направился по намѣченнымъ раньше улицамъ. Впереди несли хоругви и стяги, потомъ шло духовенство въ установленномъ порядкѣ. За Почаевской иконой Божіей Матери непосредственно слѣдовали епископы, затѣмъ представители администраціи и народъ. При приближеніи святой иконы къ отдѣльнымъ частямъ войскъ, послѣднія брали на караулъ, а оркестры ихъ играли „Коль славенъ“. По линіи Бибиковскаго бульвара, расположились вдоль тротуара воспитанники и воспитанницы среднихъ учебныхъ заведеній г. Кіева и тысячи народа; многіе пѣли вмѣстѣ съ духовнымъ хоромъ Кіевской семинаріи. Въ толпѣ плакали. При приближеніи процессіи къ Владимірскому собору крестный ходъ останавливается. Вдоль Владимірской улицы, куда повернулъ крестный ходъ были снова разставлены по линіямъ тротуаровъ войска. Вдоль ограды Софійскаго собора со стороны Владимірской улицы расположились юнкера Кіевскаго военного училища. Въ оградѣ же собора находились ученики реальнаго училища и воспитанницы женскихъ гимназій.

Около 10 часовъ утра при торжественномъ колокольномъ звонѣ Почаевская икона Божіей Матери внесена духовенствомъ въ ограду Софійскаго кафедральнаго собора, который къ этому времени былъ уже переполненъ народомъ. Здѣсь икону принялъ Преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, съ намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры, архимандритомъ Амвросіемъ, и причетомъ. Приложившись къ святынь и высоко поднявъ ее, преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, благословилъ ея молящихся въ церкви. Послѣ этого чудотворная икона была поставлена около мощей препод. Макарія. Божественную литургію совершалъ Преосвященный Иннокентій, Епископъ Каневскій.

Въ 2^{1/2} часа дня Почаевская икона Божіей Матери при такой-же торжественной обстановкѣ была съ крестнымъ ходомъ вынесена изъ собора на площадь. Отсюда по Софійской ул. крестный ходъ, направился къ зданію городской думы.

Къ 2 часамъ дня въ зданіе городского управления собрались для поклоненія святынь гласные городской думы со своими семьями, во главѣ съ городскимъ головой И. Н. Дьяковымъ, а также служащіе городского управления съ семействами и нѣкоторыя приглашенныя лица. Всѣ собравшіеся съ трепетнымъ волненіемъ ожидали прибытія одной изъ величайшихъ святынь земли Русской.

Ровно въ 2^{1/2} часа дня къ зданію городского управления прибыла духовная процессія со св. чудотворной иконой. Св. икона была по парадной лѣстницѣ благоговѣно внесена черезъ вестибюль городской управы въ залъ засѣданій городской думы, гдѣ положена на особый аналой, утопавшій среди зелени тропическихъ растений и живыхъ цвѣтовъ.

По совершеніи духовенствомъ молебствія, св. икона была поднята съ аналая и изнесена на средину зала для поклоненія святынь. Во все время поклоненія св. икона поддерживалась группой гласныхъ думы, другая же группа гласныхъ держала, для соблюденія порядка, цѣпь вокругъ св. иконы.

Въ началѣ 4 часа дня св. чудотворная икона снова была изнесена изъ зданія городского управления на площадь, поднята на плечи группою нижнихъ чиновъ различныхъ частей войскъ и, предшествуемая сонмомъ духовенства, изнесена по Институтской ул. къ дому генераль-губернатора.

Къ этому времени тротуары, балконы и окна домовъ по пути прохожденія процессіи оказались совершенно запруженными народомъ, вышедшимъ навстрѣчу чудотворному образу Владычицы Небесной и набожно осѣнявшимъ себя крестнымъ знаменіемъ при приближеніи процессіи.

Около 4^{1/2} часовъ дня процессія приблизилась къ дому генераль-губернатора.

Къ этому времени въ домовой церкви генераль-губернаторскаго дома находились: начальникъ края, генераль-адъютантъ Ѡ. Ѡ. Треповъ съ супру-

гой, и. д. Киевскаго губернатора Б. Д. Кашкаровъ, управляющій канцеляріей генераль-губернатора Б. А. Булгаковъ съ чинами своей канцеляріи, предсѣдатель Киевской губернской земской управы, камергеръ М. А. Суковкинъ, и. д. Киевскаго губернскаго предводителя дворянства И. М. Гудимъ-Левковичъ, и многія лица, а также воспитанницы Киевскаго института благородныхъ дѣвицъ и пансіона графини Левашевой.

По прибытіи св. чудотворной иконы къ генераль-губернаторскому дому, св. икона была благоговѣйно внесена въ домовую церковь.

Въ 5 ч. дня святыня была благоговѣйно вынесена духовенствомъ изъ генераль-губернаторскаго дома. Народъ, собравшійся вокругъ, былъ крестообразно ею осѣненъ и процессія двинулась по направленію къ дому командующаго войсками, гдѣ святыня встрѣчена была генераль-адъютантомъ Н. И. Ивановымъ и внесена въ домъ. Около 6 час. вечера процессія двинулась къ лаврѣ. При приближеніи процессіи начался трезвонъ колоколовъ въ Никольскомъ монастырѣ, затѣмъ въ военно-Никольскомъ соборѣ и, наконецъ, загудѣлъ мощный лаврскій колоколъ. Вселаврское духовенство слилосьъ общимъ крестнымъ ходомъ и величественная духовная процессія направилась въ лавру.

Въ Великой лаврской церкви къ 6 час. вечера лаврское духовенство въ свѣтлыхъ облаченіяхъ во главѣ съ архимандритомъ Амвросіемъ и другими архимандритами готово уже было къ встрѣчѣ Почаевской чудотворной иконы Божіей Матери. Во дворѣ отъ церкви до вратъ обители шпалерами стояли безъ оружія нижніе чины, на улицѣ у главнаго входа въ лавру, также размѣстились нижніе чины, братія и народъ. Лаврское духовенство встрѣтило святыню, изнесенную затѣмъ въ храмъ, переполненный молящимися. Въ началѣ 8 часа вечера торжественная духовная процессія подъ звонъ колоколовъ двинулась къ главному выходу изъ лавры. Это была удивительно красивая и величественная картина. Путь процессіи освѣщали идущіе по сторонамъ съ факелами нижніе чины, впереди съ зажженными большими свѣчами медленно двигались свѣченосцы и одѣтые въ стихари мальчишки съ фонарями въ рукахъ. Въ сторонѣ на темномъ фонѣ вырисовывались контуры громадной лаврской колокольни, иллюминированной разноцвѣтными электрическими лампочками. Когда чудотворная икона показалась народу, многіе опустились на колѣни и горячо молились, въ толпѣ слышались сдерживаемыя рыданія. Процессія направилась къ военно-Никольскому собору, сопровождаемая массою народа. Къ моменту прибытія изъ лавры чудотворной иконы соборъ былъ полонъ молящимися, дворъ положительно запруженъ нижними чинами. Частная публика въ соборъ не могла быть допущена. У собора на улицѣ святыню встрѣтили духовенство, командующій

войсками генераль адъютантъ Н. И. Ивановъ и Киевскій комендантъ генераль-маіоръ П. В. Медеръ.

На соборномъ храмѣ вверху ярко горѣлъ крестъ изъ бѣлыхъ электрическихъ огней. Въ притворѣ храма чудотворная икона, при пѣніи молитвъ, вынута была изъ кіота и изнесена духовенствомъ въ храмъ.

13 числа въ 8 часовъ утра послѣ ранней обѣдни Почаевская чудотворная икона Божіей Матери изнесена была изъ военно-Никольскаго собора въ Михайловскій монастырь, а оттуда послѣ литургіи въ 4 часа дня во Владимірскій соборъ, гдѣ въ теченіе ночи происходило поклоненіе святыни.

14 февраля, въ 8^{1/2} час. утра совершена была литургія, а затѣмъ молебствіе. Въ 11 час. дня св. икона была изнесена на вокзалъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Петербургъ. Экстренный поѣздъ отправился со ст. „Кіевъ пассажирскій“ въ 12^{1/2} час. дня.

III.

Воспоминаніе студента Академіи о нашей семинаріи.

Сегодня для насъ, волынцевъ, день воспоминаній. Тамъ, за полторы тысячи верстъ отъ насъ, сегодня утромъ совершалось торжественное богослуженіе на греческомъ, по традиціи, языкѣ, при чемъ общее „семинарское“ (по преимуществу басовое, потому что и я даже тянулся пѣть басомъ) пѣніе еще болѣе придавало торжественности богослуженію, а въ сердцахъ поющихъ и слушающихъ создавался особенный мірокъ, не повторяемый въ другіе дни.

Но вотъ кончилось богослуженіе, мы, получивъ благословеніе, запруживаемъ площадку предъ церковью, всѣ лѣстницы и ждемъ выхода..., сговариваясь оживленно между собою: уроки!, уроки!, уроки!—отмѣнить на завтра. Предъ самымъ выходомъ проносится: „Тонъ Деспотинъ“... т. е. напоминаніе, что нужно спѣть такъ, чтобы стѣны дрожали, а тамъ опять всѣмъ гудѣть: уроки!.. уроки!.. пока, наконецъ, не будетъ удовлетворена эта просьба. Вторая половина дня уже не такъ интересна, и даже какая-то грусть появляется на лицахъ семинаристовъ, грусть за той „испаряющейся“ изъ сердца радостью, за тѣмъ душевнымъ настроеніемъ, какое я охарактеризовалъ бы настроеніемъ любви ко всѣмъ—друзьямъ и врагамъ,—грусть за всѣмъ этимъ праздникомъ, потому что невольно чувствуется, что опять наступятъ будни—обыденщина—самое тяжелое въ жизни, такъ какъ эта обыденщина незамѣтно засасываетъ въ пошлость. Такъ вотъ всѣ тѣ воспоминанія цѣлый день составляли предметъ „нашихъ“ разговоровъ, мы поздравляли другъ друга съ „праздникомъ“. О своемъ единеніи съ родной семинаріей мы засвидѣтельствовали поздравительной телеграммой, а наше письмо, какъ результатъ воспоминаній, да послужитъ выраженіемъ нашей любви и преданности къ ней.

IV.

Архипастырскій объѣздъ.

(Изъ письма Преосвященнаго Ѡаддея).

Въ январѣ сего гѣда я поѣхалъ съ цѣлю посѣтить Охлоповъ (второкл. школу), устроить служеніе въ Забопотцахъ, въ новомъ храмѣ, куда давно звалъ о. Ѡ. Кваснѣцкій,—наконецъ, посѣтить приходы въ уѣздѣ, болѣе давно посѣщенные. Погода стояла хорошая, но какъ только назначенъ день отъѣзда, составленъ маршрутъ, дано всѣмъ знать, и всѣ начали ждать, погода моментально начала портиться: въ одну ночь тепломъ, дождемъ и вѣтромъ земля почти обнажилась отъ снѣга. Только первую станцію мы проѣхали на саняхъ и то болѣе изъ за пріятности самообмана: вотъ-де зима и у насъ на Волини. Сначала (на слѣд. станціяхъ) и на колесахъ было ѣхать хорошо, но это лишь одинъ день; чѣмъ дальше, тѣмъ земля болѣе размерзалась, и насъ стало обдавать грязью, летѣвшей выше головы; затѣмъ приходилось ѣхать почти шагомъ по густой и глубокой грязи. Ѣхали и въ темнотѣ съ факеломъ. Народъ, слава Богу, собирался, несмотря на грязь, по мѣстамъ, терпѣливо ждалъ въ церкви, подбодряемый объясненіемъ притчи о 10 дѣвахъ. Вездѣ говорилъ проповѣди; въ одинъ день пришлось говорить 6 разъ; и, конечно, это цѣлодневное приготовленіе пици для народа было дѣломъ утомительнымъ. Съ нѣскольکو упавшимъ настроеніемъ (безъ „поэзіи“) выѣзжалъ я, смотря на быстро портящуюся дорогу, но отступленія назадъ сдѣлать было уже нельзя. Потомъ вскорѣ же, слава Богу, духъ ободрился, тѣмъ болѣе, что народъ собирался для встрѣчи и проповѣди. Посѣтилъ *Зимно (школу), Вубновъ, Ляховъ, Н. Порицкъ, Охлоповъ (второкл. школу), Дружкополь, Квасовъ, Княже, Шпиколосы, Печихвосты, Бодячевъ, Порванче, Мирковъ, Подберезье, С. Порицкъ, Жджары, Заболотцы съ Биличами, Грибовицу, Мышевъ, Меницы, Алексѣевку*. Заходилъ въ учебные часы и въ школы.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Воронежской епархіи на Нижнедѣвицкомъ пастырскомъ собраніи были выработаны слѣдующія мѣры и средства для успѣшной борьбы съ расколомъ и сектантствомъ: болѣе энергичное выполненіе пастырями своихъ обязанностей, а именно: всегда по возможности истовое совершеніе всѣхъ богослуженій и требъ, неопустительное проповѣданіе Слова Божія за божественной литургіей, внѣбогослужебныя собесѣдованія, чтенія съ свѣтовыми картинами, поддержаніе воскресныхъ школъ для взрослыхъ, гдѣ таковыя функционируютъ, и заведеніе новыхъ, гдѣ представится къ тому возможность, даровая раздача листовъ ре-

лигіозно-нравственнаго содержанія, пополненіе церковныхъ бібліотекъ книгами для чтенія народа, а равно и благочинническихъ—книгами противосектантскаго и антицерковнаго направленія. Возбуждено ходатайство кому надлежитъ о замѣнѣ настоящаго позорнаго, несовременнаго, способа содержанія духовенства жалованіемъ.

Въ Новгородской епархіи Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ по поводу отзыва одного благочинническаго съѣзда, что „отдѣльные ревнителі православія имѣются въ нѣкоторыхъ приходахъ, но сьорганизовать ихъ въ кружокъ или братство трудно, потому что они уклоняются отъ сего“, и въ виду ссылокъ на это и другихъ съѣздовъ и священниковъ,—постановилъ пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующее: Миссіонерскій Совѣтъ неоднократно предлагалъ духовенству епархіи и теперь снова настоятельно предлагаетъ неотложно озаботиться организацией по приходамъ кружковъ, братствъ ревнителі православія, чтобы такимъ путемъ постепенно сьорганизовать и весь приходъ въ дружную семью ревнителі Св. Вѣры и Церкви. Не задаваясь широкими планами, слѣдуетъ, не спѣша, но заботливо начать дѣло съ тѣхъ немногихъ усердныхъ христіанъ, которые есть во всякомъ приходѣ; ихъ слѣдуетъ священнику приблизить къ себѣ, чтобы воодушевить ихъ на ревностное служеніе Церкви Христовой, читать и рассказывать имъ о всемъ полезномъ въ этомъ отношеніи, научить ихъ знать свою вѣру, чтобы отстаивать ее, когда нужно, и другихъ научать вѣрѣ и стоянію за нее. Это должны быть самыя простыя отеческія бесѣды пастыря съ пасомыми. Такіе воодушевленные его соратники и явятся самыми близкими и естественными его сотрудниками, ибо пастырю одному невозможно придѣлать всего дѣла, предьявляемаго къ нему нуждами времени болѣе, чѣмъ когда-либо. Такіе ревнителі, раздѣляя труды пастыря, привлекутъ въ свое братство и новыхъ ревнителі и т. д. Развитіе всего этого покажетъ—какъ упорядочить, расширить начатое въ скромныхъ размѣрахъ просвѣтительное дѣло. И Богъ благословитъ сіе Своею благодатію. Опытъ уже существующихъ подобныхъ братствъ и кружковъ ревнителі свидѣтельствуетъ за возможность и плодотворность ихъ. Итакъ, не слѣдуетъ ни одному пастырю Церкви отговариваться, что трудно сьорганизовать указанное дѣло. По нуждамъ времени это настоятельно необходимо,—пусть это знаетъ всякій священникъ, и Богъ поможетъ ему устроить дѣло, если онъ самъ на то воодушевится.

Въ Енисейской епархіи по вопросу о томъ, какъ можно улучшить церковное чтеніе, принята слѣдующая мѣра, по руководству пастырскаго опыта.

Какъ извѣстно, одному псаломщику прочитать все положенное по церковному уставу бываетъ настолько физически затруднительно, что къ концу богослуженія онъ, хотя бы и желалъ читать хорошо, не можетъ этого выполнить, вслѣдствіе усталости и упадка силъ. Между тѣмъ почти въ каждомъ приходѣ находятся любители церковнаго чтенія, которые являются въ церковь, занимаютъ мѣста на клиросѣ и по указанію псаломщика читаютъ положенное по уставу. Имѣя въ своемъ распоряженіи такихъ лицъ, всегда можно распределить (разумѣется, заблаговременно) чтеніе въ церкви такъ, что одинъ, на примѣръ, будетъ читать шестопсалміе, другой—канонъ, третій—стихиры и т. д. Для того же, чтобы желающій читать въ церкви могъ быть допущенъ къ этому, необходимо заставить его раньше просмотрѣть назначенное ему чтеніе. Этимъ можно достигнуть, во-первыхъ, того, что чтеніе, просмотрѣнное раньше, будетъ производиться надлежащимъ образомъ, безъ коверканья словъ, правильно и съ надлежащею интонаціею голоса; во-вторыхъ, трудъ чтенія будетъ раздѣленъ между нѣсколькими лицами и не обременитъ псаломщика, и, въ третьихъ, на клиросѣ будетъ полнѣйшая тишина и порядокъ, такъ какъ каждый чтець, на примѣръ, зная назначенный ему отдѣлъ, не будетъ нуждаться въ разъясненіяхъ и указаніяхъ псаломщика.

Эта мѣра значительно можетъ улучшить церковное чтеніе. Въ особенности же она можетъ быть съ успѣхомъ практикуема въ отношеніи къ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ. Для этого стоитъ выбрать нѣсколько школьниковъ, хорошо читающихъ по славянски, распределить между ними кругъ церковнаго чтенія изъ богослуженныхъ книгъ, заставить нѣсколько разъ прочитать назначенный урокъ, объяснить трудныя слова и выраженія и затѣмъ допустить къ чтенію въ церкви; этимъ можно достигнуть, съ одной стороны, того, что школьники будутъ знакомиться съ оборотами церковно-славянской рѣчи изъ богослуженныхъ книгъ, къ достиженію чего должна стремиться церковно-приходская школа, а съ другой—церковное чтеніе будетъ надлежащее и желательное. Правда, что трудъ для учителя и законоучителя отъ этого значительно увеличится, но за то плоды труда будутъ въ высшей степени сладки. Сколько отрады и утѣшенія для истинно вѣрующаго человѣка должно принести выразительное и сознательное дѣтское чтеніе въ церкви! Что же касается прихожанъ, то они не только не будутъ утомляться, выслушивая длинное церковное чтеніе, а напротивъ, съ большимъ вниманіемъ и жадностью станутъ ловить каждое слово и каждый звукъ, исходящій изъ устъ ихъ родныхъ дѣтей. Кромѣ того, прихожане на дѣлѣ увидятъ, что дала ихъ дѣтямъ школа, и не только не будутъ избѣгать школы, а можно съ увѣренностью сказать, что отъ желающихъ поучиться церковному

чтенію не будетъ отбоя. При этомъ каждый школьникъ постарается какъ можно прилежнѣе учиться для того, чтобы быть удостоеннымъ назначенія читать въ церкви, а тѣмъ болѣе въ стихарикѣ.

ПЕЧАТЬ

Въ газетѣ „Свѣтъ“, издаваемой для православныхъ русскихъ людей въ Соединенныхъ Штатахъ разсказывается о блестящемъ успѣхѣ, который имѣло русское церковное пѣніе въ Америкѣ.

Около года тому назадъ въ Нью Йоркѣ прибылъ выписанный нашимъ каедральнымъ соборомъ одинъ изъ извѣстныхъ въ Москвѣ регентовъ Изв. Тим. Гороховъ, привезшій съ собой четырь пѣвца—въ основу хора, какой онъ, по условію, долженъ былъ сьорганизовать для собора. Средства на это начинаніе, какъ уже не разъ писалось, даны были—30 000 дол. на три года—извѣстнымъ другомъ Россіи американцемъ Чарльзомъ Крейномъ.

Черезъ мѣсяць послѣ приѣзда въ Америку, г. Гороховъ объѣздилъ ближайшія окрестности Нью Йорка и здѣсь въ православныхъ нашихъ приходкахъ выбралъ около 20-ти мальчиковъ—школьниковъ и началъ обучать ихъ пѣнію для своего хора. Для помѣщенія мальчиковъ нанятъ вблизи собора подходящій домъ; здѣсь ихъ кормятъ, одѣваютъ, обучаютъ, кромѣ пѣнія русскому языку, священной исторіи и катихизису; отсюда же они ходятъ и въ американскую публичную школу.

Къ лѣту дѣти стали уже пѣть въ соборѣ Нью Йоркомъ, а затѣмъ на дачѣ Крейна, поѣхавъ туда на отдыхъ, устроили домашній концертъ. Слышавшіе ихъ здѣсь многочисленныя гости г. Крейна, а затѣмъ американцы, во множествѣ ставшіе посѣщать нашъ соборъ, привлекаемые сюда дивнымъ пѣніемъ капеллы, стали настоячиво рекомендовать причту собора выпустить свою капеллу предъ Нью-Йоркской публикой въ публичномъ концертѣ.

Съ благословенія Владыки-Архіепископа рѣшено было устроить концертъ. Имѣлось въ виду не столько то, чтобы извлечь какой либо доходъ на нужды церкви, хотя конечно, и это важно, сколько—познакомить американск. публику съ нашимъ церковнымъ пѣніемъ, ввести ее этимъ, насколько возможно, въ духъ нашего богослуженія, дать понять красоту и смыслъ его. Если у насъ „миссія“ здѣсь, то не имѣемъ мы права оставлять безъ вниманія ни одного изъ открывающихся намъ путей „миссіонерства“ ни одной изъ представляющихся возможностей его...

И вотъ 9—10 мѣсячный хоръ нашъ выступилъ предъ американской публикой, избалованной корифеями искусства. Съ какой тревогой шелъ онъ на это, сколько опасеній и тревоженій пережили и регентъ и пѣвцы и тѣ, кто взялъ на себя хлопоты по устройству концерта... Но, слава Богу, все сошло великолѣпно. Успѣхъ былъ блестящій, на какой трудно было и разсчитывать.

Для концерта снятъ былъ самый лучший въ Нью Йоркѣ по акустикѣ залъ. Залъ этотъ, вмѣстимостью на 1500 человѣкъ, былъ весь заполненъ. Ложи, по 15 и 25 дол. были распроданы всѣ еще за двѣ недѣли до концерта. Мѣста по 1 и 2 дол. брались на расхватъ. За день до концерта билетовъ въ кассѣ уже не было.

Относительно того, какъ пѣли наши пѣвцы, мы не будемъ говорить. Скажемъ только, что во время концерта весь залъ нѣсколько разъ буквально замиралъ отъ восторга, а рукоплесканьямъ не было конца. Извѣстное „Господи помилуй“, которое поется обычно при воздвиженіи Честнаго Креста, вызвало цѣлую бурю восторга и было повторено. Требовали также повторенія „Съ нами Богъ“ съ канонархомъ и „Во царствіи Твоемъ“ Чеснокова.

Программа включала произведенія Чайковского, Чеснокова, Шведова, Рахманинова, Римскаго-Корсакова, Львовскаго, Архангельскаго, Ипполитова-Иванова, Гречанинова, Кастальскаго. Все это для американцевъ музыка совершенно новая, неизвѣстная, можетъ быть даже странная, ибо непонятная, — непонятная по незнанію ими смысла поставленныхъ пѣснопѣній. И если, тѣмъ не менѣе, они остались въ восторгѣ отъ нея, то конечно громадная заслуга въ этомъ принадлежитъ именно г. Горохову, умѣвшему какъ слѣдуетъ показать ее имъ, и его хору, точно и прекрасно выполнившему намѣренія своего талантливаго регента.

Во время антракта и послѣ концерта г. Горохову безъ конца жали благодарно руки и изливались въ восторженныхъ похвалахъ люди совершенно съ нимъ незнакомые. И между этими людьми были извѣстнѣйшіе музыкальные критики, артисты, регента и органисты разныхъ американскихъ церквей, настоятели и пр.

Громадный успѣхъ имѣлъ концертъ 1 февраля и съ той стороны, что собралъ онъ сливки Нью-Йоркской публики, — не денежныхъ тузовъ, не выставку бриллиантовъ, а интеллигентнѣйшихъ, культурнѣйшихъ людей, — людей съ вѣсомъ въ обществѣ, съ именемъ и значеніемъ. Здѣсь были напр римско католическій епископъ, былъ всесвѣтно извѣстный настоятель — славной епископальной церкви Св. Троицы, было много епископальныхъ, р.-католическаго, протестантскаго и даже униатскаго духовенства; были литераторы, издатели, журналисты, музыканты и пѣвцы; была знать Нью-Йоркская, Филадельфійская и даже Бостонская, — вообще публика такая, мнѣніе которой и лестно и важно; ея приговоры создаютъ моду, дѣлаютъ будучность.

Во вниманіе къ важности дѣла концертъ почтили своимъ присутствіемъ господинъ Россійскій Императорскій Посолъ въ Вашингтонѣ, Ю. П. Бахметевъ съ супругой и чины Посольства.

Одну изъ центральныхъ ложъ занималъ первовиновникъ всего этого успѣха нашего г-нъ Крейнъ со своей семьей.

Нью-Йоркская печать на другой день вся посвятила концерту болѣе или менѣе пространныя замѣтки. Исполненіе и дисциплину хора всѣ хвалятъ; умѣнье г. Горохова отмѣчаютъ, какъ очень высокое; красотѣ русской церковной музыки отдають должное. Нѣкоторые изъ отзывовъ, напр въ "Tribune", написаны въ тонѣ самой высокой похвалы.

Извѣстія и замѣтки.

Инструкція помощникамъ благочинныхъ Кіевской епархіи, одобренная XXVIII епархіальнымъ съездомъ духовенства и утвержденная Его Высокопреосвященствомъ 6-го ноября 1912 г. за № 6446.

1. Помощникъ благочиннаго есть сотрудникъ послѣдняго по всѣмъ предметамъ его службы, дѣйствующій во всемъ съ вѣдома и подъ его руководствомъ.

2. Помощникъ благочиннаго избирается на окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ, большинствомъ голосовъ духовенства, изъ дѣятельныхъ священниковъ округа, живущихъ по возможности недалеко отъ благочиннаго, закрытой подачей голосовъ.

3. Въ случаѣ выбытія благочиннаго изъ округа или продолжительной отлучки, болѣзни или смерти, помощникъ благочиннаго вступаетъ въ отправленіе его должности во всей полнотѣ его власти.

4. Въ случаѣ выбытія или продолжительной болѣзни помощника благочиннаго въ сію должность вступаетъ членъ благочинническаго совѣта.

5. По порученію благочиннаго, его помощникъ избираетъ церковныхъ старостъ, производитъ дознанія, о когорыхъ послѣдовало предписаніе консисторіи, и объ оказавшемся представляетъ благочинному.

6. Помощникъ благочиннаго ведетъ страховое дѣло въ благочинническомъ округѣ.

7. Помощникъ благочиннаго, по порученію благочиннаго, свѣряетъ и свидѣтельствуетъ метрическія книги — валовыя консисторскія, обыскныя и документы къ нимъ и исповѣдныя вѣдомости.

8. Помощникъ благочиннаго состоитъ казначеемъ строительнаго комитета благочинническаго округа, ведетъ приходо-расходную книгу сего комитета и составляетъ годичную вѣдомость о постройкахъ № 2.

9. Для отсылки корреспонденціи казенными пакетами помощникъ благочиннаго пользуется церковною печатью своей приходской церкви.

10. Помощникъ благочиннаго сносится съ благочиннымъ отношеніями.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ Ѡ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Постная и Цвѣтная Трїодь. 2) Трехсотлѣтіе Царствованія Дома Романовыхъ. 3) Къ вопросу о времени основанія Почаевской Лавры и о первой устроительницѣ ея Аннѣ Гойской. 4) Свѣтская печать о духовенствѣ. 5) Отклики. 6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Печать. 9) Извѣстія и замѣтки. 10) Объявленіе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Къ свѣдѣнію приходскихъ пастырей.

Покорнѣйше прошу приходскихъ пастырей сообщить мнѣ: нѣтъ ли въ приходѣ лицъ, обладающихъ хорошимъ первымъ теноромъ, желающихъ поступить на псаломщическіе курсы въ Житомирѣ. Требуется два кандидата, которые по испытаніи ихъ будутъ приняты на счетъ архіерейскаго дома.

Арх. Митрофанъ.